

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печловской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Филиальная отдѣленія Имп. г.—
Когда мы, мертвые, пробуждаемся (окончаніе) С. Лю-
дина—Хроника театра и искусства.—Письма въ ре-
дакцію.—Музыкальныя замѣтки.—Къ вопросу объ
устройствѣ и освѣщеніи сцены (окончаніе) А. Гал-
кина.—На порогѣ (продолженіе) Арсенія Г.—За

№ 32.

границей (юбилей байрейтскаго театра)—Провин-
ціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Людвигъ II, Эд.
Колонна, «Поцѣлуй солнца», Р. Вагнера, Э. Вагнера,
Байрейтскій театръ, Вилла Вагнера, Г. Рихтера.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Юля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—
подписчики получаютъ всѣ номера).

С.-Петербургъ, 1 августа 1901 г.

И нынѣшнее лѣто ознаменовалось очень оригиналь-
нымъ нововведеніемъ: открытіемъ филиальнаго
отдѣленія Императорскаго Александринскаго
театра въ Павловскѣ. Спектакли идутъ очень
дружно, а нѣкоторые даже прекрасно, послѣ
того, какъ труппа сыгралась въ Красномъ Селѣ.
Спектакли въ Красномъ Селѣ были генеральными
репетиціями, а представленія въ Павловскѣ—спек-
таклями gala. Раньше актеры жаловались на то, что
гастролеры у нихъ отбиваютъ кусокъ хлѣба и въ
интересахъ искусства, по крайней мѣрѣ, ходатай-
ствовали о томъ, чтобы «турнэ» совершались «пол-
нымъ ансамблемъ». Теперь въ Павловскѣ спектакли
идутъ почти полнымъ ансамблемъ, такъ что съ этой
стороны жаловаться уже нельзя.

Но самое остроумное въ этой затѣѣ то, что
ставитъ эти спектакли не дирекція Императорскихъ
театровъ, какъ можно было бы думать, и сборы
поступаютъ не въ кассу дирекціи, у которой, что
мы постоянно слышимъ, не хватаетъ денегъ для
замѣщенія самыхъ необходимыхъ амплуа, но г. Ев-
геньевъ, режиссеръ Александринскаго театра, за

отсутствіемъ главнаго режиссера, являющійся, такъ
сказать, начальствомъ актеровъ Александринскаго
театра. Получается слѣдующая интересная комбина-
ція. Казна платитъ жалованье актерамъ, режиссеру
и антрепренеру за то, что они играютъ «полнымъ
ансамблемъ» въ свою пользу въ томъ самомъ Пе-
тербургѣ, гдѣ протекаетъ ихъ служба. Что Пав-
ловскъ тотъ же Петербургъ—не нуждается въ до-
казательствахъ. Сама дирекція такъ смотритъ на
этотъ вопросъ, запрещая ставить въ Павловскѣ до
истечения двухъ лѣтъ новыя пьесы изъ репертуара
Александринскаго театра. Очевидно, надо ждать, со
дня на день, что дирекція разрѣшитъ ставить также
и новыя пьесы. Зачѣмъ же обижать авторовъ, и по-
чему любезность по отношенію къ г. Евгеньеву
должна остановиться только на спектакляхъ «пол-
нымъ ансамблемъ»? По настоящему, слѣдовало бы
и декорации, и костюмы предоставлять г. Евгеньеву,
разъ онъ такъ взысканъ милостями фортуны.

Когда говорятъ о реформахъ въ Императорскихъ
театрахъ, и прибавляютъ къ этому, что необходимо
расширить хозяйство и вѣдомство этого учрежденія,
то невольно хочется замѣтить: мы мечтаемъ объ
Одессѣ и Тифлисѣ, а не видимъ того, что тво-
рится въ Павловскѣ. Дирекція платитъ круглый
годъ жалованье артистамъ только для того, чтобы
они полгода играли «полными» и «неполными»
ансамблями во всѣхъ не только провинціальнымъ,
но и петербургскихъ театрахъ? Раньше запрещеніе
участвовать въ спектакляхъ частныхъ театровъ было
очень строгое: если и играли, то подъ чужими фа-
миліями, и во всякомъ случаѣ, «ансамблей» ника-
кихъ не было. Теперь это какъ-то совершается очень
просто. Не только въ Павловскѣ, но и въ Мар-
тышкинѣ заиграли «полные ансамбли».

Что же остается дѣлать частнымъ актерамъ? Само
собою понятно, что если дирекція будетъ продол-
жать съ великодушіемъ, достойнымъ иного примѣ-
ненія, благодѣтельствовать «ансамбли», то актерамъ

частныхъ столичныхъ сценъ, и именно наиболѣе нуждающимся, придется положить зубы на полку. Актеръ, получающій исправно круглый годъ жалованье, согласится, несомнѣнно, служить за меньшее жалованье. Цѣны будутъ сбиты... А искусство... Если считать исполненіе «Сорванцовъ» «полными ансамблями» искусствомъ — то оно, пожалуй, выиграетъ. Мы же думаемъ, что ансамбли «самыхъ» второстепенныхъ актеровъ казенной сцены являются лишь представителями сценической рутины и забитаго репертуара, набивающихъ достаточно оскомину еще зимою.

Съ какой стороны ни помотришь на «полные ансамбли» казенныхъ актеровъ, играющихъ въ петербургскихъ театрахъ, они представляются зломъ. Они зло для кассы дирекціи, потому что актеры мелькаютъ предъ одной и той же публикой и зимой, и лѣтомъ; они зло въ смыслѣ художественной по-

становки дѣла Императорскихъ театровъ, потому что жалованье платится круглый годъ для отдыха и подготовительной работы, а не для хроническаго переутомленія. Они зло для актеровъ частныхъ сценъ, потому что выбрасываютъ на рынокъ много дешевыхъ рукъ; зло для антрепризы, потому что никакой антрепренеръ не въ силахъ конкурировать съ предпримчивымъ режиссеромъ казеннаго театра, для котораго красносельскіе спектакли суть генеральныя репетиціи павловскихъ и мартышкинскихъ спектаклей.

Если же на первомъ планѣ стоятъ заботы о публикѣ, которая лѣтомъ остается безъ «ансамблей», то дирекціи слѣдуетъ арендовать Павловскій театръ и давать тамъ представленія, обращая сборы въ свою пользу. Это — проще, чѣмъ устраивать театры въ Одессѣ и Тифлисѣ, и справедливѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, нежели ансамбли г. Евгеньена.

Когда мы, мертвые, пробуждаемся?

(Окончаніе *).

„Жизнь“ — по опредѣленію Спенсера — „есть приспособленіе“. Жизнь требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ, говоря словами царя Радована **) „не смотрѣлъ ни очень далеко, ни очень близко“, а какъ разъ въ линію жизни, т. е. чтобы человѣкъ во всемъ приспособлялся къ требованіямъ и условіямъ жизни, бралъ ее во всей непримиримой наготѣ, безъ прикрасъ, такую, кака-я она есть, а не какой она *должна быть* по метафизическому рецепту. Жизнь требуетъ, чтобы человѣкъ жилъ на землѣ, а не парилъ въ какихъ-то „надзвѣздныхъ краяхъ“, чтобы онъ имѣлъ дѣло съ реальными вещами, а не съ какими то потусторонними „вещами въ себѣ“, чтобы онъ боролся съ природой за свое существованіе, а не воевалъ съ міромъ „умопостигаемыхъ сущностей“. Такова безпощадная логика жизни, ибо „жизнь“ — говоря словами англійскаго поэта, „реальна и серьезна“, и человѣкъ есть не метафизическое, а напротивъ, насквозь физическое и притомъ практическое, даже слишкомъ практическое, существо.

У китайцевъ существуетъ весьма мудрое и незамѣлимое житейское правило, которое заключается всего лишь въ двухъ словахъ: „сдѣлайся маленькимъ“.

Какое немудреное правило, а между тѣмъ это — главное требованіе „реальной и серьезной жизни!“

Сократись, „сдѣлайся маленькимъ“, совсѣмъ маленькимъ, какъ можно меньше — и ты получишь за это въ награду отъ „серьезной и реальной жизни“ во сто кратъ больше того, кто стремится развернуть во всю ширь свои силы и расправитъ свои крылья. Неподатливыхъ безумныхъ мечтателей, которые мнятъ предѣлать жизнь, перекинуть такіе-то фантастическіе мосты отъ міра дѣйствительности къ химерическому царству „монадъ“ и „вещей въ себѣ“, „серьезная и реальная“ жизнь выбрасываетъ за бортъ и отводитъ имъ самое послѣднее мѣсто за житейскимъ пиромъ. Нельзя строить жизнь по отвлеченнымъ схемамъ, потому что логика жизни не подходитъ ни подъ какія рубрики; можно думать, писать, учиться по логикѣ Аристотеля или Милля, но *жить* „реальной и серьезной жизнью“ можно по

одной только неумолимо безпощадной логикѣ жизни. Человѣкъ безсиленъ идти наперекоръ законамъ этой логики, какъ художественно высказалъ Гете въ глубокомысленныхъ словахъ:

„Wie an dem Tag, der dich der Welt verliehen
„Die Sonne stand zum Grusse der Planeten,
„Bist also bald und fort und fort gediehen.
„Nach dem Gesetze wonach du angetreten.
„So musst du sein, dir kannst du nicht entfliehen,
„So sagten schon Sibyllen, so Propheten,
„Und kein Gesetz und keine Macht zerstückelt
„Geprägte Form, die lebend sich entwickelt“ *).

Жизнь требуетъ, чтобы гениі-мечтатели, подобно людямъ, давшимъ обѣтъ монастырскаго житія, отрелись отъ всѣхъ земныхъ радостей, отъ личнаго счастья...

Проникновеннымъ чутьемъ художника Генрикъ Ибсенъ постигъ глубокой драматическій разладъ между требованіями *теоретической и реальной, жизненной логики*. Послѣдняя драма норвежскаго писателя „Когда мы, мертвые, воскреснемъ“, какъ показываетъ заглавіе ея, является страстнымъ протестомъ художника противъ иллюзіи химерическаго личнаго счастья гениальныхъ натуръ, этихъ „*мертвыхъ*“ для „реальной и серьезной жизни“ людей.

Скульпторъ Рубекъ, стживавшій среди соотечественниковъ почетную славу великаго художника, задумалъ новую статую. Согласно замыслу ваятеля эта новая статуя должна изображать моментъ воскресенія изъ мертвыхъ молодой женщины неземной красоты. Этотъ моментъ и долженъ — по идеѣ художника — олицетворять „*день воскресенія*“, какъ озаглавилъ Рубекъ свое произведеніе. Моделью статуи ваятеля служитъ идеально-красивая женщина, Ирена, которая въ своемъ преклоненіи передъ гениемъ Рубека дошла до того, что создала себѣ культъ обожанія художника. Однако, Рубекъ не можетъ откликнуться на искреннюю любовь Ирены тѣмъ-же чувствомъ, потому что въ глазахъ скульптора Ирена — не болѣе, какъ прекрасная натурщица, художественная модель, которая нужна была ему лишь до той поры, пока онъ не окончилъ свое художественное произведеніе. Тщетно убажываетъ себя Рубекъ мыслью,

*) „Съ того дня, который даровалъ тебя свѣту, солнце стояло для поклона планетамъ, и ты тотчасъ-же сталъ расти и расти согласно закону, по которому ты вступишь въ міръ. Такимъ ты долженъ быть, тебѣ не избѣжать себя; такъ изрекли уже сивиллы, такъ — и пророки, и никакой законъ, и никакая сила не раздробитъ отекающей формы, которая, живя, развивается“.

*) См. № 31.

**) Царь Радованъ — герой высокохудожественнаго индйскаго сказанія Н. С. Лѣскова „Брамадата и Радованъ“.

что отнынѣ, когда его статуя изваяна, эта живая модель не нужна ему болѣе; правда, Рубекъ растаетъ съ Иреной такъ-же спокойно, какъ растаетъ художникъ съ ненужными ему болѣе красками и палитрой; однако, образъ прекрасной молодой женщины, въ красотѣ которой онъ почерпалъ родникъ для высокаго вдохновенія и творчества, не скоро еще покидаетъ воображеніе художника: Рубекъ чувствуетъ, что съ уходомъ Ирены ушло отъ него что-то дорогое и родное его артистической душѣ, ушло его вдохновеніе, его интеллектуальная свѣжесть, и художникъ ощущаетъ въ своемъ осиротѣломъ сердцѣ щемящую тоску одиночества. Долго томится Рубекъ, долго тоскуетъ онъ въ одиночествѣ, пока, наконецъ, судьба не сталкиваетъ его на жизненномъ пути съ молодой жизнерадостной дѣвушкой Майей, на которой Рубекъ женится. Однако, бракъ съ Майей служитъ для Рубека источникомъ безсходныхъ страданій, порождаемыхъ обиднымъ сознаніемъ, что между художникомъ и его молодой безпечной женой лежитъ глубокая, разъединяющая ихъ пропасть: Рубекъ сознаетъ, что онъ и его веселая жена — навсегда чужды другъ другу; глубоко оскорбленный и уязвленный грубымъ непониманіемъ всего, что дорого и свято художнику, Рубекъ тяготится своей женой, которая, какъ большинство заурядныхъ, самодовольныхъ женщинъ, требуетъ отъ своего мужа, чтобы онъ жилъ будничной, прозаичной жизнью. Судьба посылаетъ Майѣ болѣе подходящаго спутника жизни — нѣкоего помѣщика Ульфгейма, такого-же самодовольнаго и зауряднаго человѣка, какъ она сама, и Майя съ легкимъ сердцемъ свиваетъ себѣ новое семейное гнѣздо съ Ульфгеймомъ, оставивъ на произволъ судьбы постылаго мечтателя. Покинутый Рубекъ снова остается одинокимъ; однако, на этотъ разъ не долго приходится Рубеку тосковать и томиться въ одиночествѣ: капризная судьба снова сталкиваетъ Рубека съ покинутой имъ Иреной, которая по-прежнему осталась вѣрна своему чувству, по-прежнему, обоготворяетъ художника, которому отдаетъ свои лучшія мечты и весь пылъ своего нетронутаго сердца. Образъ Ирены, потускнѣвшій было въ душѣ художника, воскресаетъ передъ нимъ во всемъ обаяніи новизны: Ирена пробуждаетъ въ Рубекѣ старыя чувства, воскрешаетъ въ его воображеніи лучшую пору его творчества; Рубекъ словно ожилъ для искусства: онъ ощущаетъ въ себѣ подъемъ силъ и бодрость духа,

Король Людвигъ II Баварскій.
(Способствовавшій основанію Байрейтскаго театра).

(См. Загран.).

которую утратилъ послѣ разлуки съ Иреной; художникъ и его вѣрная поклонница сходятся для новой жизни, хотя оба они — и Рубекъ, и Ирена — давно уже заживо похоронили себя для жизни: Рубекъ — въ мірѣ идеаловъ искусства; Ирена — въ мірѣ платонической любви къ гениальному художнику. Оба они — мертвые.

Когда-же они, мертвые, воскреснутъ для новой жизни? Никогда, ибо оба они давно уже умерли для „реальной и серьезной жизни“, умерли еще задолго до трагической смерти отъ снѣжнаго обвала...

Какъ и Донъ-Кихотъ, драма Ибсена — жестокая сатира на идеализмъ...

Кто-же тѣ „мертвецки“, которыхъ желаетъ воскресить Ибсенъ въ своей послѣдней драмѣ? Пошлые-ли и самодовольные Ульфгеймъ и Майя, на долю которыхъ выпало буржуазное счастье, или такіа недюжинныя и богато одаренныя натуры, какъ Рубекъ и

Ирена, которыя всю жизнь тщетно искали на землѣ личнаго счастья?

„Мертвецки“ въ послѣдней драмѣ Ибсена — всѣ, начиная съ Ульфгейма и Майи и кончая Рубекомъ и Иреной, разница между ними лишь та, что Ульфгеймъ и Майя, эти „мертвыя души“ еще при жизни умерли для истинной, осмысленной жизни для того, чѣмъ воистину живъ человѣкъ; Рубекъ-же и Ирена, эти „единымъ духомъ святые“ мечтатели-идеалисты еще при жизни своей умерли для „той реальной и серьезной жизни“, о которой поэтъ Востока сказалъ: „И напоследокъ ты, алчущая свѣта бабочка, сгораешь. И пока ты не добиваешься этого „умри и стань“, ты только скорбная гостя на неприютной землѣ“.

Семень Люднѣ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Новый директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковскій предпринимаетъ, по слухамъ, рядъ реформъ, касающихся преимущественно способовъ вознагражденія артистовъ.

* * *

„Нов. Об.“, а за нимъ и многія другія газеты сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что антрепренеръ Н. И. Соболичковъ-Самаринъ на-дняхъ скончался въ Самарѣ отъ разрыва сердца.

Слухи эти, какъ видно изъ письма и. об. управляющаго Бюро Т. О.—И. О. Пальмина, лишены всякаго основанія.

* * *

Въ прошломъ мѣсяцѣ въ убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей Рус. Т. О-ва поступили еще двѣ артистки пенсионерки: Ю. Н. Львова-Тургенева и Е. Н. Дубровичъ-Вѣтушинская. Каждая изъ нихъ проработала на сценѣ около пятидесяти лѣтъ.

* * *

Воздвигаемое новое зданіе убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ вчернѣ готово. Окончательная его отдѣлка будетъ закончена не ранѣе ноября—декабря мѣсяца этого года. Новое помѣщеніе рассчитано на 50 человѣкъ. Предположено въ немъ дать возможный, полный комфортъ приарѣваемымъ. Теперешнее же зданіе убѣжища предполагается обратить подъ пріютъ для дѣтей провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей.

* * *

Любимовская эпопея съ хористами-евреями, законтрактowanными послѣднимъ для московскаго „Акваріума“ и брошенными имъ на произволъ судьбы въ г. Минскъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пополнилась еще однимъ номеромъ. Благодаря заступничеству и вмѣшательству въ это дѣло Софья Рус. Т. О-ва, Любимовъ далъ слово покончить миромъ съ хористами, вступивъ съ ними въ сдѣлку.

Чтобы зажать рты несчастнымъ хористамъ-евреямъ, г. Любимовъ заключилъ съ ними новые договоры (конечно, не ватариальные), пригласивъ ихъ на Нижегородскую ярмарку для ярмарочнаго театра, заарендовавшаго имъ подъ оперу. Хористы прѣхали въ Нижній, но здѣсь ихъ ожидалъ новый сюрпризъ: оказалось, что г. Любимовъ передалъ театръ г-жѣ Эйневальдъ, взявъ съ нея отступнаго 2000 руб., а законтрактowanныхъ имъ хористовъ даже не предупредилъ объ этомъ. Хористы такимъ образомъ очутились въ еще худшемъ положеніи, такъ какъ заложили почти все, что только можно, чтобъ только добраться до ярмарки. Они было обратились къ г-жѣ Эйневальдъ, но она заявила имъ, что у нея уже законтрактowanъ весь хоръ, бывший съ ней въ поѣздкѣ по югу Россіи. Господинъ-же Любимовъ, по слухамъ, ведетъ уже переговоры съ г. Соловцовымъ, относительно Городскаго Одесскаго театра на будущій Великій постъ.

* * *

Въ чѣтинской тюрьмѣ, по словамъ газетъ, содержится четыре „артиста“ изъ подвизавшейся тамъ прошлой зимою труппы Иссулата и Терещенка. Двое изъ этихъ артистовъ оказались бѣглецами каторжниками, а другіе двое арестованы за безписменность. Каторжники—драматическіе артисты. Это новость.

* * *

Гастроли Терьянъ-Каргановой въ Аркадіи сборовъ не сдѣлали. Артистка получила по 250 руб. за выходъ, причѣмъ сборъ за спектакль не превышалъ 500 руб.

На 7-е августа назначенъ бенефисъ директора Д. А. Полякова. Въ этотъ же день исполняется двадцатипятилѣтній юбилей его антрепренерской дѣятельности. Въ закрытомъ театрѣ будетъ поставлена „Жизнь за царя“ съ г. Шалаянинымъ, а на открытой—въ первый разъ новое обоорѣвіе Петербурга: Петербургъ въ „Аркадіи“.

* * *

Сезонъ Александринскаго театра откроется, вѣроятно, пьесой «Таланты и поклонники».

* * *

Съ артисткой Александринскаго театра г-жей Немировой-Ральфъ возобновленъ контрактъ еще на годъ.

* * *

По слов. «Нов. Вр.», съ будущаго года предполагаютъ упразднить бенефисы на казенныхъ сценахъ, сохранивъ ихъ лишь для юбиляровъ.

* * *

«Нов. Дня» исправляютъ сообщеніе петербургскихъ газетъ о томъ, что А. И. Сумбатовъ написалъ новую пьесу, которая называется «Безъ солнца». Кн. Сумбатовъ, дѣйствительно, закончилъ новую пьесу, но заглавіе пьесы еще не дано. Во всякомъ случаѣ, пьеса не будетъ носить названія ни «Съ солнцемъ», ни «Безъ солнца». Пьеса—комедія изъ жизни среднихъ московскихъ интеллигентовъ; въ основу пьесы положенъ вопросъ о соотношеніи между личной жизнью и общественной дѣятельностью.

* * *

Въ Новомъ театрѣ Л. Б. Яворской будетъ служить извѣстный jeune premier и герой г. Сарматовъ, служившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ труппѣ литературно-художественнаго театра. Два вечера въ недѣлю г-жа Яворская посвящаетъ общедоступнымъ спектаклямъ, по удешевленнымъ цѣнамъ, безъ разбора публики. Художникъ Изенбергъ, руководящій декоративною частью театра, снѣжно работаетъ надъ декорациями къ «Бурѣ», «Орленку», «Mamzelle Fifi» и надъ новымъ великолѣпнымъ занавѣсомъ. Откроется сезонъ, какъ теперь окончательно выяснено, «Богатыми невѣстами» (Островскаго, — 15-го сентября).

* * *

По предложенію петербургскаго градоначальника, городскимъ общественнымъ управленіемъ выработано въ настоящее время обязательное постановленіе для театровъ, цирковъ и залъ общественныхъ увеселеній. Въ силу этого постановленія театры должны быть каменные или желѣзные, крыши—изъ негорючаго матеріала. Стѣны и потолки по возможности должны имѣть гладкую поверхность, удобную для чистки и мытья, а углы закруглены. Во всѣхъ корридорахъ, буфетахъ, курительныхъ комнатахъ должны быть повѣшены объявленія о запрещеніи плевать на полъ. Съ этою послѣднею цѣлью рекомендуется завести особыя плевательницы, наполненныя водою.

Обязательное постановленіе предъявляетъ также рядъ новыхъ требованій по отношенію къ кубическому содержанию воздуха и устройству вентиляцій.

Въ мѣстахъ большого скопленія публики, около кассы и другихъ мѣстъ должны быть вывѣшываемы объявленія, приглашающія публику воздерживаться отъ посѣщенія театровъ и общественныхъ увеселеній въ тѣхъ случаяхъ, когда въ семействѣ есть люди, страдающіе заразными болѣзнями. Это требованіе распространяется и на служащихъ въ театрахъ. Жизнь въ зданіяхъ театровъ и цирковъ не разрѣшается.

Во всѣхъ театрахъ и циркахъ во время представленій должны находиться врачъ для подачи первоначальной помощи и для наблюденія за санитарнымъ состояніемъ зданія, буфета и т. д. Кроме того, при театрахъ должна быть особая комната для подачи помощи, снабженная медикаментами и медицинскими средствами.

* * *

Въ предстоящемъ сезонѣ на сценѣ Маріинскаго театра будутъ поставлены слѣдующія оперы: оперы русскія: «Жизнь за Царя», «Русланъ и Людмила», «Дубровскій», «Опричникъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Пищовая дама», «Князь Игорь», «Одифъ», «Корделіи», «Снѣгурочка», «Сарацинъ», «Садко», «Юланта», «Демонъ», «Царская Невѣста». Оперы иностранныя: «Гензель и Гретль», «Фаустъ», «Карменъ», «Самсонъ и Далила», «Фра-Дьяволо», «Аида», «Сказки Гофмана», «Лоэнгринъ», «Гугенотъ», «Тангейзеръ», «Тристанъ и Изольда», «Отелло», «Мефистофель», «Далиборъ», «Богема», «Валькирии», «Свальба Фигаро», «Волшебный стрѣлокъ» и «Зигфридъ». Такимъ образомъ иностранцы (19 оперъ) все-таки превзошли русскихъ композиторовъ (15)...

* * *

Москва обогатилась еще однимъ театромъ-клубомъ, въ новомъ домѣ Елисѣева на Тверской. Роскошное обширное помѣщеніе снято дирекціей московскаго художественно-литературнаго кружка, отъ котораго въ свое время отдѣлилась вся труппа гг. Станиславскаго и Немировича-Данченко. Кружокъ, кромѣ обычныхъ спектаклей, будетъ устраивать лекціи, рефераты и общедоступныя чтенія.

* * *

Послѣ пресловутыхъ «Контрабандистовъ» сестрорѣцкая публика стала, кажется, болѣе усердно посѣщать театръ г. Власова. По крайней мѣрѣ, 29 июля на представленіе драмы «Отъ судьбы не уйдешь» собралось много публики. Эта пьеса нѣкогда шла на Императорской сценѣ и держалась въ репертуарѣ исключительно благодаря замѣчательной игрѣ покойнаго М. Т. Иванова-Козельскаго въ роли Артамонова. Въ труппѣ сестрорѣцкаго театра нашелся въ лицѣ г. Вавилонскаго приличный исполнитель этой роли. Благодаря ему и хорошему ансамблю, мелодрама прошла съ солиднымъ успѣхомъ. В. И. Власовъ готовитъ къ постановкѣ въ ближайшемъ будущемъ, какъ мы слышали, «Трильби», «Рабыни веселья», «Преступленіе и наказаніе» и «Потоувшій колоколъ».

* * *

Московскія вѣсти.

Сезонъ г. Шульцъ въ интернаціональномъ театрѣ начнется 11-го октября французской труппой «La Roulotte» (фарсъ и дивертисментъ). 18-го октября начнутся гастроли г-жи Режанъ, которыхъ будетъ семь. Весь ноябрь будетъ играть вѣнская оперетта г. Шульца, а съ Рождества по Великой постъ—русская оперетта, въ составъ которой г. Шульцъ

пригласил г. Блюменталь-Тамарина и г-жу Никитину. Постомъ состоятся нѣмцкіе драматическіе спектакли бреславльской труппы.

— Въ составъ труппы М. В. Дальскаго, которая будетъ гастролировать въ «Аквариумѣ», входятъ: между прочимъ: г-жи Пасхалова и Терехова гг. К. Гаринъ и Неждановъ. Труппа открываетъ свои спектакли 6 августа «Гамлетомъ». Въ драмѣ В. Гюго «Рюи Блазъ», идущей вслѣдъ за «Гамлетомъ», кромѣ г. Дальскаго, выступающаго въ заглавной роли, участвуютъ: г-жа Азагарова и г. Петросьянъ.

— Въ настоящее время въ «Аквариумѣ» гастролируетъ г. Орленевъ съ труппой. Про исполненіе Арнольда Крамера «Курьеръ» говоритъ: «Боже, какой отрывочный образъ, мѣстами прекрасный, но мѣстами коверкающій всю основную идею, Арнольда даетъ г. Орленевъ! Искренно жаль, что такой дѣйствительно талантливый артистъ такъ мало поработалъ надъ этой ролью». «Русск. Сл.» ограничивается замѣткой, что г. Орленевъ «оказался на высотѣ задачи». «Русск. Л.» пишетъ: «Г. Орленевъ далъ очень интересный образъ озлобленнаго горбуна. Если-бъ не пара обычныхъ у г. Орленева выкриковъ, то можно было бы сказать, что въ Арнольдѣ ему удалось отрѣшиться отъ своей манеры и воплѣнить воплотиться въ жалкаго неудачника». Вообще же отзывы московскихъ газетъ о г. Орленевѣ довольно неопредѣленны.

* * *

Лигово. 29 іюля состоялся бенефисъ артиста и режиссера мѣстнаго театра В. О. Рудина. Бенефициантъ выступилъ въ 3-хъ-актномъ фарсѣ «Война съ женами» въ роли молодого Терильяка. Г. Рудинъ умудряется играть во всѣхъ спектакляхъ дачныхъ мѣстностей и, кромѣ того, несетъ здѣсь, въ Лиговѣ, тяжелыя обязанности режиссера. Въ заключеніе шелъ веселый фарсъ въ 1 дѣйствіи «Съ мѣста въ карьеръ», въ которомъ бенефициантъ выступилъ въ маленькой роли мальчишки-сапожника. Въ серьезномъ тонѣ провелъ свою роль г-нъ Ждановъ. Очень комичны были гг. Мюссаръ-Вицентьевъ и Валентиновъ. Отмѣтимъ еще г-жу Орскую.

* * *

Колпино. 29 іюля въ театрѣ при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ состоялся бенефисъ режиссера К. Б. Танскаго, выступившаго въ роли Федора Ластовкина въ пьесѣ Карпова «Рабочая слободка». Бенефициантъ имѣлъ крупный успѣхъ. Развалиху играла г-жа Чижевская, а Сургучева г. Чаргонинъ. Объ игрѣ первой говорить не приходится: эта прекрасная и опытная артистка достаточно извѣстна петербургской публикѣ. Что же касается второго, то нельзя не отмѣтить, что рубашечныя роли совершенно не въ жанрѣ этого безспорно способнаго артиста. И въ манерахъ, и въ тонѣ у него не мало благородства, но въ данномъ случаѣ это только портитъ дѣло.

Обставлена была пьеса очень хорошо для такого маленькаго театра. Декорация литейной мастерской, написанная художникомъ-декораторомъ Н. П. Ларинымъ, очень красива.

Казалось бы, что эта пьеса здѣсь, въ мѣстности, переполненной рабочимъ людомъ, должна была сдѣлать хорошій сборъ, но, увы, театръ былъ далеко не полонъ.

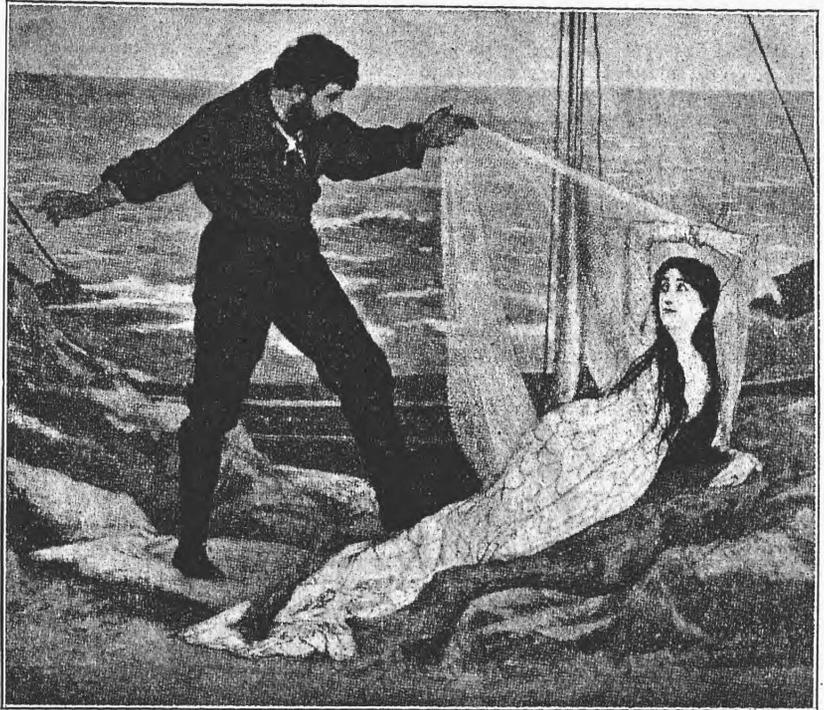
* * *

Саблино (Ник. ж. д.). 29-го іюля состоялся, какъ гласили афиши, бенефисъ «любимицы публики» г-жи Свѣтловой. Шла «Дикарка» съ бенефицианткой въ роли Вари. Спектакль нужно признать однимъ изъ удачныхъ. Г-жа Свѣтлова заслуживаетъ полной похвалы. Артистка, видимо, очень долго работала надъ этой ролью. Ашметьева играла г. Карскій весьма искусно и съ огнемъ. Лучшими мѣстами можно назвать его сцены съ Варей, въ особенности финалъ второго акта. В. Г. О.

* * *

Въ Старо-Сиверскомъ театрѣ подвизается подъ управленіемъ г-жи Дашковой недурно сыгравшаяся труппа, состоящая изъ заправскихъ артистовъ и любителей; въ числѣ послѣднихъ особенно выделяется г. Словаковъ своей тонкой игрой и природнымъ юморомъ. Труппа эта до сихъ поръ исполняла подъ режиссерствомъ г. Невѣрова цѣлый рядъ самыхъ

Театръ Сарры Бернаръ.

«L'He heureuse», др. поэма въ 3 актахъ, М. Морандо. Актъ I-й.

разнообразныхъ пьесъ: «Дядя Ваня», «Безчестные», «Сивильскій цирюльникъ», «Безприданница», «Бѣшенныя деньги», «Казнь», «Огни Ивановой ночи», «Столичный воздухъ», «Трудовой день», «Урокъ танцевъ», «Женская чепуха» и др.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Саратовъ (отъ нашего корреспондента). Какъ ни странно, но случилось то, что вообще всего труднѣе было ожидать. Саратовская Дума, рассматривая въ экстренномъ засѣданіи 24 іюля вынужденное обстоятельствомъ ходатайство «Отдѣла народныхъ развлеченій» о разрѣшеніи ему устроить въ саду бывш. Серве до конца сезона платныя гулянья по 15 к. за входъ, большинствомъ одного голоса противъ 16, просьбу «Отдѣла» отклонила. Въмѣстѣ съ тѣмъ думы еще постановили ассигновать 1000 руб. на приведеніе этого сада въ порядокъ послѣ пожара и 1500 руб. на оборудованіе тамъ вмѣсто: сгорѣвшаго зданія театра лѣтней открытой сцены. Такимъ образомъ «Отдѣлъ народныхъ развлеченій», послѣ почти пяти лѣтъ трудовъ на пользу городскихъ интересовъ, оказался въ положеніи... выброшеннаго за-бортъ работника. Его, какъ утопающаго, лишили послѣдней соломинки, за которую онъ въ критическій моментъ желалъ схватиться. Дошло до того, что главный думы *трафъ* Уваровъ окрестилъ просьбу дѣятелей народнаго театра «скрытымъ ходатайствомъ о пособіи на погорѣлое (!)». Очень смѣлая логика.

А пока что, «Отдѣлъ народныхъ развлеченій» все-таки, очевидно, будетъ продолжать свою дѣятельность. Устроенное въ желѣзнодорожномъ саду, 22 іюля, гулянье, дало чистой выручки 250 руб. Въ этомъ саду предполагается устроить еще нѣсколько гуляній. Въ слободѣ Покровской, Самарск. губерніи, въ лѣтнемъ театрѣ, любительскими силами устраивали также рядъ спектаклей. Первый—29 іюля, идутъ пьесы: «Прахомъ пошло» и «Деньшикъ подвель». Планы будущаго у «Отдѣла» пока еще не выяснены, но открывшійся пока небольшой притокъ пожертвованій—признакъ того, что дѣятельности «Отдѣла народныхъ развлеченій» не суждено прекратиться.

Еще два слова о другихъ погорѣльцахъ—артистахъ народнаго театра. Дѣла ихъ въ лѣтнемъ театрѣ г. Очкина идутъ пока плоховато. Іюльская жара мало располагаетъ къ театру. Въ театрѣ г. Очкина артистами за это время были поставлены пьесы: «Чужіе», «Горнозаводчикъ», «Катастрофа», «Бездна», «Два часа правды», «Ева» и «Малка Шварценкоффъ».

И—то.

Турнѣ столичныхъ артистовъ по провинціи. Намъ присланъ отчетъ поѣздки артиста Императорскихъ театровъ Г. Г. Ге съ 10 мая по 24 іюля 1901 года, представленный г. Ге въ московское Бюро Т. О. Выручено: въ Екатеринославѣ

(3 спект.)—1319 р. 6 к., Новочеркасскъ (2 спект.)—574 р. 50 к.; Таганрогъ (2 спект.)—259 р. 5 к., Нахичевани (3 спект.)—856 р. 59 к., Харьковъ (2 спект.)—807 р. 7 к., Курскъ (2 спект.)—629 р. 16 к., Киевъ (2 спект.)—810 р. 65 к., Бердичевъ (5 спект.)—1123 р. 70 к., Житомиръ (1 спект.)—316 р. 90 к., Минскъ (3 спект.)—1238 р. 81 к., Смоленскъ (2 спект.)—613 р. 26 к., Витебскъ (3 спект.)—1035 р. 33 к., Орлъ (4 спект.)—1070 р. 10 к., Елецъ (1 спект.)—304 р. 15 к., Липецкъ (2 спект.)—732 р. 93 к., Воронежъ (6 спект.)—2384 р. 87 к., Ковловъ (2 спект.)—437 р. 90 к., Тамбовъ (2 спект.)—938 р. 7 к., Саратовъ (3 спект.)—1571 р. 90 к., Самаръ (3 спект.)—1767 р. 30 к., Симбирскъ (2 спект.)—910 р. 35 к., Казани (3 спект.)—1834 р. 52 к., Нижнемъ Новгородъ (3 спект.)—1147 р. 25 к., Ярославль (1 спект.)—398 р. 90 к. Итого за 62 спектакля вал. сбора 23082 р. 32 к. Расходъ выразился слѣдующими цифрами: аренда театровъ—4690 р., освѣщеніе—150 р., афиши и анонсы—520 р. 90 к., расклейка афишъ—375 р. 35 к., анонсы въ газетахъ—678 р. 45 к., авторскіе—770 р., нарядъ полиціи—120 р., рабочіе—160 р., капельдинера—171 р., реквизитъ—390 р., оркестръ—275 р., прокатъ мебели—150 р., мелкіе расходы: свѣчи, почта, извозчики и др. 462 р. 14 к. Итого 8912 р. 84 к. Затѣмъ слѣдуютъ: дорога на 24 человѣка—2531 р. 15 к., жалованье 24 человѣка—7890 р., расходы по организации: парики—200 р. и костюмы—1000 р. Итого 11621 р. 15 к. Весь же расходъ опредѣлился въ суммѣ—20533 р. 99 к. Получено такимъ образомъ чистой прибыли—2548 р. 33 к. На кругъ получено валового сбора по 372 р. 29 к. отъ спектакля. 24 города. Всего было сдѣлано 9820 верстѣ.

Изъ письма Я. С. Тинскаго въ редакцію «П. Г.» видно, что труппы во главѣ съ В. И. Давыдовымъ потерпѣла убытку 2460 руб. Причина неуспѣха пошлоко, по мнѣнію г. Тинскаго — неинтересный репертуаръ. Когда въ Москвѣ г. Давыдовъ рѣшилъ представить «Тайну» и «Сверхъ комплекта», пьесы, прекраснаго рисунку вкуса г. Давыдова, то другіе два антрепренера, гг. Михайловъ и Тинскій, возстали противъ этого, но безуспѣшно. Эти пьесы сдѣлали сборы: «Сверхъ комплекта» въ бенефисъ г. Давыдова собрало публики на 343 р. 90 к., а «Тайна»—на 171 р. 65 к., и это въ театрѣ «Акваріумъ», помѣщающемъ по обыкновеннымъ недорогимъ цѣнамъ 1600 р. Артисты жалованье получили все сполна.

Бобруйскъ. «Сѣв.-Зап. Сл.» сообщаетъ о новомъ крахѣ: арендаторъ бобруйскаго театра пригласилъ сюда труппу Абраменко. Первые спектакли прошли при полныхъ сборахъ, но—увылъ. лвиная доля досталась арендатору, столько же антрепренеру, а бѣднымъ артистамъ—очень мало. Уже съ третьяго спектакля дѣла пошли слабѣе въ смыслѣ матеріальномъ, а шестой спектакль играли при 22-рублевымъ сборѣ. Антрепренеръ, видя такое отчаянное положеніе своей труппы, далъ тягу. Труппа распалась. Нѣсколько артистовъ, обладавшихъ нѣкоторыми средствами, уѣхали. Но большинство осталось въ Бобруйскѣ и за неимѣніемъ рессурсовъ къ отъѣзду, образовали между собой товарищество. Заручившись обѣщаніемъ поддержки со стороны вліятельныхъ лицъ, они назначили спектакль въ клубъ, надѣясь на полученный сборъ vybrаться изъ негостеприимнаго Бобруйска. Получился сборъ.. въ 6 рублей. Артисты стали искать помощи со стороны: трое изъ нихъ отправились въ Минскъ, гдѣ получили поддержку отъ мѣстнаго общества любителей изящныхъ искусствъ. На выручку-же артистовъ, оставшихся въ Бобруйскѣ, пріѣхалъ съ труппой г. Никулинъ изъ Гомеля и далъ два спектакля. Сборы были хорошіе, и на полученныя деньги «освѣшіе» артисты выбрались и оставили нашъ городъ.

Бахмутъ. Еще одинъ крахъ! Въ Бахмутѣ прекратило свое печальное существованіе послѣ продолжительной агоніи товарищество Хотева-Самойлова.

Варшава. Въ «Нов. Вр.» на-дняхъ появилась не лишняя интересная статья «Варшавскіе правительственные театры». Приводимъ изъ нея нѣкоторыя выдержки.

«Нерѣдко приходится читать въ столичныхъ газетахъ варшавскія корреспонденціи, полная жалобъ по поводу отсутствія въ Варшавѣ постоянного русскаго театра, причемъ дѣло представляется въ такомъ видѣ, какъ будто бы мѣстное польское общество враждебно относится къ устройству такого театра, и вообще дѣло это встрѣчается въ Варшавѣ какое-то противодѣйствіе. Кто безпристрастно приглядывался къ дѣлу, тотъ хорошо знаетъ, что нельзя указать въ мѣстной или заграничной печати ни одного факта, который доказывалъ бы существованіе такой «враждебности», а относительно «противодѣйствія» можно только поставить вопросъ: въ какой формѣ оно дерзнуло бы даже проявиться? Напротивъ, можемъ удостоверить, что многіе изъ поляковъ, съ которыми пришлось говорить по этому поводу, находятъ не только вполне естественнымъ и законнымъ желаніе русскаго общества имѣть въ Варшавѣ свой постоянный театръ, но удивляются, какъ такого еще до сихъ поръ нѣтъ. По ихъ мнѣнію, если для

удовлетворенія духовныхъ и умственныхъ потребностей русскаго населенія въ Польшѣ уже столько сдѣлано правительствомъ и обществомъ, то и вопросы искусства, эстетическія потребности заслуживаютъ также серьезнаго вниманія и попеченія.

Обращаясь къ истиннымъ причинамъ современнаго состоянія этого дѣла, не можемъ не сдѣлать нѣкотораго упреска варшавскому театральному управленію, которое со времени перваго приглашенія на гастроли русской труппы, шестнадцать лѣтъ назадъ (по желанію покойнаго фельдмаршала Гурко), ничего новаго не внесло въ это дѣло, ограничиваясь, по рутинѣ, ангажементомъ сборной труппы на пять недѣль Великаго поста. Но и это не главное. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что главной причиной, мѣшающей пока осуществленію столь горячаго желанія всего русскаго общества, являются соображенія экономическія. Они вліяютъ въ духѣ направленныхъ: во-первыхъ, въ отношеніи необходимости постройки новаго театра для спектаклей постоянной русской труппы; во-вторыхъ, въ смыслѣ необходимости значительныхъ затратъ для содержанія хорошей труппы, которая постоянно привлекала бы къ себѣ русское общество, имѣющее широкую возможность удовлетворить свои эстетическія потребности, посящая варшавскіе польскіе правительственные театры.

Въ настоящее время явленіе Большаго варшавскаго театра служитъ главнымъ образомъ для оперныхъ и балетныхъ спектаклей и иного назначенія имѣть не можетъ. Въ этомъ же явленіи, особо, ютится драматическая труппа («Розмаитосци»). Помѣщеніе это поистинѣ отвратительно, небезопасно какъ въ пожарномъ, такъ и въ механическомъ отношеніяхъ, и было бы постыднымъ даже для маленькаго губернскаго города. Театръ «Новости» (фарсъ и оперетка помѣщается въ частномъ зданіи, съ платой по 30,000 р. въ годъ). Наконецъ, въ Саксонскомъ саду существуетъ «лѣтній театръ», служащій нынѣ для лѣтнихъ спектаклей драматической труппы, а зимою—для «четвертой сцены» (филиальное отдѣленіе «Розмаитосцей»). Зданіе это—отвратительный, смрадный, прогнившій балаганъ, средоточіе крысъ и всякихъ антигигиеническихъ гадостей.

Такимъ образомъ, необходимо для русской труппы построить новое зданіе, достойное своего назначенія. Стоимость его опредѣлится въ нѣсколько сотъ тысячъ руб., а при отсутствіи свободнаго дарового плаца и существующей дороговизнѣ мѣстѣ въ Варшавѣ цифра стоимости театра должна быть удвоена. Затѣмъ надо держать хорошую, т. е. хорошо оплачиваемую труппу, ибо при плохой никакими патриотическими чувствами не загоните зрителей въ театръ. Для подтврженія этого и теперь уже имѣется достаточно фактовъ—неоднократно плохія русскія труппы (напр. Дальскаго), даже при привлекательности нѣкоторыхъ имѣть, проваливались въ Варшавѣ.

Теперь посмотримъ, съ чѣмъ придется конкурировать будущему русскому театру въ Варшавѣ, въ смыслѣ неослабнаго привлеченія къ себѣ зрителей. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что дѣла театральнаго управленія велись за послѣднее время не вполне удовлетворительно, образовался долгъ въ 154 тысячи р., и дѣло дошло до того, что не только поставшикі, но и бѣдные актеры-труженники не удовлетворяются своевременно слѣдующими имъ уплатами. Причины такого экономическаго состоянія варшавскихъ театровъ выяснятся ниже, теперь же замѣтимъ только, что величайшею являю, подтачивающей благосостояніе театральнаго дѣла въ Варшавѣ, слѣдуетъ признать пролетаріатное положеніе артистовъ, лишенныхъ эмеритуры. при относительно низкой оплатѣ ихъ труда, не позволяющей дѣлать сбереженій. Вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ театровъ (или, вѣрнѣе, всѣ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ) обременены громаднымъ личнымъ персоналомъ, въ довольно значительной степени бесполезнымъ. Трудно выбросить на улицу всѣхъ неудачниковъ и инвалидов, отдавшихъ театру свои лучшіе годы; между тѣмъ содержаніе ихъ ложится тяжелымъ неизпроизводительнымъ бременемъ на бюджетъ, да и вообще присутствіе въ труппѣ такой массы ненужностей не можетъ не отразиться вредно и на искусствѣ. Тѣмъ не менѣе, даже и при существующихъ неурядкахъ и разныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ Варшава представляетъ много средствъ для театральнаго равлеченія. Помимо правительственныхъ театровъ, здѣсь существуетъ нѣсколько частныхъ, затѣмъ циркъ, заграничные гастролеры и разныя «огрудковья забавы».

Далѣе авторъ статьи даетъ характеристики отдѣльныхъ артистовъ варшавскихъ казенныхъ театровъ.—Обабочиваясь устройствомъ русскіихъ драматическихъ спектаклей въ теченіе Великаго поста 1902 года, управленіе варшавскихъ правительственныхъ театровъ вступило уже въ переговоры съ артистомъ московскаго Малаго театра О. А. Правдинымъ, съ распорядителями московскаго художественно-общедоступнаго театра В. И. Немировичемъ-Данченко и К. С. Станиславскимъ и, наконецъ, съ киево-одесскимъ антрепренеромъ Н. Н. Соловцовымъ.

Перово (Московско-Каванской ж. д.). Въ теченіе лѣтняго сезона труппою, подъ упр. В. К. Крогъ, были сыграны слѣдующія пьесы по порядку:

«Прославились», «Дамскій докторъ», «Маленькая война», «Вторая молодость», «Ни минуты покоя», «Поздняя любовь» (спектакль въ пользу артиста Шубина-Славскаго), «Жена веселилась», «Клятвopеступникъ» (бен. А. И. Даева-Неврова), «Мужъ изъ деликатности», «Гдѣ любовь, тамъ и напастъ» (бен. Л. М. Даро-Бряцалова), «Въ горахъ Кавказа», «Два часа правды» и «Съ мѣста въ карьеръ», «Казнь» (бен. В. К. Крогъ), «Татьяна Рѣпина» (бен. М. А. Вельской), «Два подростка» (бен. А. А. Гордской), «Забубенная головушка», «Простушка и воспитанная» (бен. Г. В. Сарматова), «Чужое имя», «Идушка», «Рабы золота» (бен. Б. Н. Свѣтлова), «Доходное мѣсто», «Ревизоръ» (бен. И. Д. Лавина) и «Гувернеръ».

Сезонъ открытъ 10-го мая пьесой «Прославились», соч. Соловьева.

Парижская опера

«Поцѣлуй солнца». Новый балетъ М. Шеневьера.
(Г-жи Замбелли и Л. Мантъ).

Славянскъ. Въ прошломъ № у насъ была напечатана телеграмма труппы «Фарсъ». Теперь находимъ въ «Х. Л.» нѣкоторыя подробности. 26 июля въ Славянскѣ появилось слѣдующее печатное «объявление»: «По случаю отсутствія ответственного антрепренера и безпорядковъ, допущенныхъ оставшимися артистами, театральныя представленія прекращаются. Управление Водъ». Нѣкоторые артисты подають жалобу въ судъ за опозореніе добраго имени опубликованіемъ о неимѣвшихъ мѣста безпорядкахъ. Въ сущности дѣло возникло изъ-за пререканія между контролерами театра и членами управления, безцеремонно нарушавшими право театра *).

Саратовъ. Рабочіе саратовскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ рѣшили пожертвовать одинъ рабочий день въ пользу народнаго театра. Въ суммѣ это пожертвованіе составитъ около 2,500 р.

Кіевъ. Въ поланномъ кіевскому городскому головѣ заявленіи гласный Дытынковскій указываетъ, что балки, поддерживающія партеръ въ строящемся театрѣ, поражены древеснымъ грибомъ, и что необходимо, въ предупрежденіе катастрофы,

перемѣнить балки на счетъ члена управы Снѣжко, поставившаго негодныя балки.

Въ составѣ драматической труппы г. Соловцова въ Кіевѣ приняты г. Выговскій (на роли любовниковъ) и г. Дуванъ (на роли комиковъ); оба артиста окончили юридическій факультетъ и числятся въ Кіевѣ помощн. присяжн. повѣренными.

Одесса. Русскій театръ желаетъ взять съ 1 октября до Великаго поста артистъ Н. Е. Кубанскій для постановки опереточныхъ спектаклей въ теченіе всего сезона, предлагая г-жѣ Дедицкой сдать театръ для этой цѣли на слѣдующихъ условіяхъ. Всѣ вечеровые расходы должна дать арендаторша театра, за исключеніемъ кассировъ, которыхъ г. Кубанскій желаетъ привезти своихъ. За все это г. Кубанскій предлагаетъ г-жѣ Дедицкой 40% валового сбора и вносить залогомъ 2.000 рублей. Театральное агентство г-жи Разсхиной, съ которымъ г-жа Дедицкая ведетъ переговоры, извѣщаетъ также, что Русскій театръ хотѣлъ взять въ аренду московскій купецъ Барашковъ въ компании съ В. В. Чаровымъ, но послѣдній скончался, и дѣло разстроилось. Почти такое же предложеніе, какъ отъ г. Кубанскаго, г-жа Дедицкая имѣетъ отъ опереточнаго антрепренера г. Новикова, причемъ послѣдній обѣщаетъ въ теченіе сезона дать двѣ труппы.

— П. Н. Орленевъ 10 августа пріѣзжаетъ со своей труппой въ Одессу и дастъ 6—8 спектаклей въ Русскомъ театрѣ.

— Зимой въ Одессѣ предположены одновременно гастролы Томаса Сальвини и его сына Густава Сальвини. Съ Сальвини старшимъ подписанъ контрактъ театальной компаніей Цанлеръ, обязавшей гастролить въ предстоящемъ сезонѣ въ нѣкоторыхъ крупныхъ русскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Одессѣ. Съ молодымъ Сальвини вель переговоры о его пріѣздѣ въ Одессу г. Ляшенко, которому Сальвини телеграммой обѣщала пріѣхать въ Одессу по его приглашенію. Когда въ Одессѣ гастролитъ французская драматическая труппа г. Целлера, между послѣднимъ и г. Ляшенко шли переговоры относительно соединенія гастролей обоихъ Сальвини. Вопросъ этотъ долженъ окончательно выясниться въ скоромъ времени. Всего предположено въ Одессѣ 15 спектаклей.

Нижній-Новгородъ. 27-го состоялось открытіе Большаго ярмарочнаго театра. Пшла «Аида». Съ 28-го начались гастролы Альмы Фостремъ.

— Труппа г. Незлобина 29 июля открыла въ городскомъ Николаевскомъ театрѣ ярмарочный сезонъ драматическихъ спектаклей, которыхъ въ періодъ времени между 29 июля и 19 августа будетъ поставлено не менѣе 10. Сезонъ открылся пьесой Чехова «Три сестры»; играли трехъ сестеръ гг. Весеньева, Лермина и Вульфъ. Вторымъ спектаклемъ въ среду, 1 августа, шелъ «Петръ Великій», Крылова. Роль Петра Великаго исполнялъ артистъ г. Бѣлгородскій. Третій спектакль будетъ въ пятницу, 3 августа. Для перваго дебюта вновь приглашеннаго артиста г. Неронова пойдетъ трагедія Толстого «Смерть Іоанна Грознаго», въ которой роль царя исполнитъ г. Нероновъ. Дальнѣйшій репертуаръ намѣченъ слѣдующій: «Снѣгурочка», «Власть тьмы», «Идиотъ», «Бѣлый конь».

Рыбинскъ. Драматическое товарищество г. Бѣлскаго закончило сезонъ 1 августа. Послѣ отъѣзда драматическихъ артистовъ на сценѣ лѣтняго театра будетъ подвизаться опереточная труппа, приглашенная сюда арендаторомъ театровъ г. Максимовымъ.

Вильна. Г. Орловъ-Чужбининъ въ виленскихъ газетахъ слѣдующимъ образомъ изъясняетъ свой «инцидентъ»: «Послѣ «неприятности», происшедшей между мною и «директоромъ», въ антрактѣ передъ седьмой картиной, я «тотчасъ же» принужденъ былъ выйти на сцену, такъ какъ занавѣсъ былъ поднятъ. Каждый, кто былъ въ театрѣ, видѣлъ, въ какомъ возбужденномъ и нервномъ состояніи я вышелъ на сцену. Стараясь пересилить свое волненіе, я началъ говорить фразы роли, но, затѣмъ, почувствовавъ себя дурно, я невольно сказалъ публикѣ: «господа, я не могу больше играть, потому что сейчасъ ударилъ одного изъ директоровъ за то, что тотъ не только не платитъ мнѣ жалованье, но еще все время издѣвается надо мной и артистами; прошу простить меня». Затѣмъ, уйдя со сцены въ уборную, минутъ черезъ пять я по просьбѣ артистовъ вышелъ вторично, поддерживаемый артистомъ Нероновымъ и прибавилъ: «господа, я не только артистъ, но и такой же человекъ, какъ и вы, а потому войдите въ мое положеніе и извините меня. Деньги за билеты вамъ будутъ возвращены завтра».

— Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ мы, со словъ мѣстныхъ газетъ, рассказывали о бѣдственномъ положеніи артиста В—скаго, который принужденъ былъ пріѣхать изъ Минска въ Вильну, гдѣ ходилъ по редакціямъ газетъ съ подписными листомъ, увѣряя, что въ Минскѣ у него остался голодающія жена и дѣти, и что вообще онъ въ безвыходномъ положеніи. Корреспондентъ «Вил. В.» теперь «разъясняетъ» положеніе дѣлъ. Служилъ въ Минскѣ г. В—скій зимой въ труппѣ Карамзина и, сыгравъ одну лишь роль еврея Нотки въ «Измаи-

*) Прим. ред. № уже былъ въ машинѣ, когда мы получили отъ представителя труппы «Фарсъ» г. Сабурова любопытное письмо, подробно описывающаго этотъ инцидентъ. Откладываемъ его до будущаго №.

лѣ»—разошелся съ антрепренеромъ. Тогда при немъ были: жена, живущая теперь гдѣ-то на югѣ у родныхъ, и одинъ ребенокъ, недавно умершій... Оставшагося безъ ангажемента мѣстное общество изящныхъ искусствъ пригласило въ качествѣ помощника режиссера для драматическихъ своихъ спектаклей, за что онъ получалъ весьма приличный гонораръ до самого поста, т. е. до прекращения спектаклей въ обществѣ... Затѣмъ г. В—скій отправился въ Москву, гдѣ онъ подписалъ контрактъ на лѣтній сезонъ съ г. Абраменко, организовавшимъ товарищество на маркахъ для драматическихъ спектаклей въ гор. Бобруйскѣ. Труппа распалась (см. Бобруйскѣ). Тогда г. В—скій и еще одинъ актеръ г. С—скій пріѣхали въ Минскъ и тутъ сейчасъ же члены общества изящныхъ искусствъ устроили для нихъ спектакль, давшій имъ чистой выручки свыше ста рублей. По прошествіи нѣсколькихъ дней данъ былъ и другой спектакль, давшій чистыхъ болѣе 200 р., но г. В—скаго уже не стало, и деньги переданы одному его товарищу г. С—му (онъ же В—ръ)...

Вотъ что значитъ умѣнье изъ всего извлекать выгоду.

Кіевъ. Составъ русской оперы М. М. Бородея въ городскомъ театрѣ уже опредѣлился: драматическій теноръ: Э. И. Лелыва. Предполагается участіе г. Секаръ-Рожанскаго, съ которымъ въ настоящее время ведутся переговоры. Лирические тенора: А. Ф. Арцимовичъ и Б. Э. Махинъ; теноръ mezzo-carattere А. Л. Брайнинъ; 2-й теноръ—А. Ф. Засядко; баритоны драматическіе: И. С. Петровъ (ведутся переговоры съ г. Швелевымъ); лирические баритоны: С. В. Брыкинъ, В. С. Сунцовъ, 2-й баритонъ В. И. Ковалевскій; басы profundo: В. А. Тассинъ и В. А. Гагаенко; басы cantante: В. Н. Лосскій и Ф. А. Галецкій; басъ carattere С. М. Акимовъ; 2-й басъ А. И. Гавриловъ; драматическое сопрано: К. И. Брунъ, Н. К. Новоспаская и Н. А. Надеждина; лирическое сопрано: М. Н. Полякова и г-жа Менцеръ; колоратурное сопрано Э. Ф. Борова; лирико-колоратурное М. А. Никитская; 2-е сопрано А. И. Горина; меццо-сопрано: А. М. Томская и Ф. С. Канцель; контральто: Е. Г. Ковелькова и г-жа Каренина; 2-е меццо-сопрано Н. Н. Гаврилова; капелмейстеръ И. О. Палицынъ (ведутся переговоры съ Э. Куперомъ); хормейстеръ Е. К. Крассовская; завѣдующій художественной частью и режиссеръ Я. В. Гельротъ. Декорации заготовляются въ Москвѣ—художниками Императорскихъ театровъ гг. Гельцеромъ, Лебедевымъ, Савицкимъ, Смирновымъ и Феоктистовымъ; въ Ригѣ—художникомъ Лютке-Майеромъ; въ Кіевѣ художниками С. М. Эвенбахомъ, С. А. Мигковымъ и Л. Д. Блумендуръ.

Казань—Саратовъ. Режиссеръ казанско-саратовской оперы, г. Боголюбовъ, по словамъ казанскихъ газетъ, къ предстоящему оперному сезону издаетъ на татарскомъ языкѣ пояснительныя либретто оперъ съ восточнымъ элементомъ въ музыкѣ. Первоначально будутъ изданы въ видѣ оцты либретто «Князь Игорь», «Русланъ и Людмила», «Юдифь» и «Африканка». Если изданіе это будетъ имѣть сбытъ, то немедленно будетъ приступлено къ изданію либретто другихъ оперъ. Конечно, это имѣетъ значеніе для Казани, гдѣ масса татаръ.

Поправка. Въ № 31 нашего журнала, въ замѣткѣ о беклешовскомъ театрѣ, благодаря корректорскому недосмотру исполнитель роли Лужина («Преступленіе и наказаніе») названъ Антоновымъ. Слѣдуетъ читать: Антиповъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! Въ № 31 Вашего уважаемаго журнала артистъ М. С. Степановъ угрожаетъ мнѣ судомъ по поводу моего заявленія уполномоченному Русскаго Театральнаго Общества о дѣйствіяхъ г. Степанова по отношенію къ товариществу, играющему въ городѣ Смоленскѣ.

Спокойно ожидаю этого суда, такъ какъ у меня есть достаточныя доказательства, которыя подтвердятъ сдѣланное мною отъ имени товарищества заявленіе.

Надѣясь, что въ интересахъ истины и безпристрастія Вы не откажете помѣстить мое письмо въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. Артистъ театра Корша А. А. Наровскій.

М. г. Во время тяжелой болѣзни и послѣ смерти скончавшейся 16-го іюля артистки Императорскихъ театровъ Антонины Ивановны Абаринской были получены многочисленныя выраженія участія и соболѣзнованія къ постигшему ея семью горю. Всѣхъ, оказавшихъ дорогое вниманіе къ памяти нашей покойной матери, просимъ принять нашу сердечную благодарность.

А. Н. Салтыкова.
Н. Н. Рейхельтъ.

М. Г. г. Редакторъ! Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились замѣтки, будто антрепренеръ Н. И. Соболищниковъ-Самаринъ скончался на-дняхъ въ Самарѣ отъ разрыва сердца. Ожидая по этому поводу массу запросовъ со стороны гг. артистовъ, подписавшихъ съ нимъ контракты въ Казань и Саратовъ, считаю пріятнымъ долгомъ ихъ успокоить. Г. Соболищниковъ-Самаринъ живъ, здоровъ и на этихъ дняхъ выѣзжаетъ изъ Нижняго-Новгорода въ Саратовъ, о чемъ онъ перваго августа уведомилъ Бюро телеграммой.

Въ интересахъ дѣла г. Соболищникова-Самарина и для успокоенія гг. артистовъ покорнѣйше прошу не отказать напечатать настоящее мое письмо. Примите и пр.

За Управляющаго Бюро И. Палицынъ.

Музыкальныя замѣтки.

Послѣ отъѣзда г. Собинова для аркадійскаго театра стали дурные дни; сборовъ нѣтъ; ихъ не даютъ мѣстные артисты, не даютъ и оперы, которыя тамъ ставятся, какъ бы онѣ ни назывались. Исключеніе пока еще дѣлаетъ «Купецъ Калашниковъ», вѣроятно въ силу любопытства, возбужденнаго его долгимъ запретомъ. Не поправила сборовъ и г-жа Терьянъ-Корганова, артистка даровитая и умная, мелькнувшая въ Аркадіи быстрымъ метеромъ, всего на четыре спектакля, изъ которыхъ два были отданы «Карменъ», слишкомъ уже надѣвшею, потому что слишкомъ уже заигранной. Теперь съ концъ недѣли начинается свои гастроли г. Шаляпинъ. Этотъ навѣрное поправитъ сборы, но такъ какъ онъ приглашенъ на три спектакля и можетъ остаться вѣроятно только на немного большее число лишнихъ представлений, то съ отъѣздомъ его Аркадіи придется хоть закрывать лавочку. Во всякомъ случаѣ сезонъ въ Аркадіи будетъ теперь только догорать, а сборы прогрессивно ухудшаться.

Виновать въ этомъ приговорномъ положеніи самъ г. Макасовъ. Труппа, собранная имъ, неинтересна; это чувствовалъ всякій профанъ въ публикѣ, хотя бы не дающій себѣ въ томъ яснаго отчета. Не интересенъ былъ и репертуаръ, хотя и разнообразенъ.

Съ набившими всѣмъ оскомину «Жидовками» и «Галгеверами» далеко не уѣдешь, въ особенности, когда исполненіе не блещетъ ни отдѣльными исполнителями, ни общае законченностью. Надо признать, что и народившіяся новые театры Попечительства, хотя дающіе плохіе оперные спектакли, но берущіе массою предлагаемыхъ развлеченій или дешевизною входной платы, затѣмъ оперетки у Тумпакова тоже сильно конкурируютъ съ Аркадією и мѣшаютъ г. Макасову. Въ виду этихъ обстоятельствъ ему поневолѣ придется прибѣгнуть къ системѣ гастролеровъ, тѣмъ болѣе что приглашенные имъ гг. Собиновъ и Шаляпинъ пользуются большою любовью публики. При этихъ гастролерахъ можно опять давать что угодно, ставить заигранныя оперы, обставляя какимъ угодно антуражемъ; публика будетъ нести деньги, наполнять театр. Такъ и вышло. Г. Собиновъ вмѣсто пяти спектаклей, на которые былъ приглашенъ, сѣлъ въ семнадцать разъ, причемъ даже и «Граната» или «Риголетто», повторяясь нѣсколько разъ, давали полные сборы.

У насъ вообще не артисты приглашаются для репертуара, а послѣдній составляется для первыхъ. Если эти господа не интересны—сезонъ гибнетъ. Поютъ же они только старье.

Система, употребленная теперь г. Макасовымъ, имѣетъ однако дурную сторону даже въ матеріальномъ смыслѣ. Не говоря уже о томъ, что искусство вовсе ничего не выигрываетъ отъ того, что г. Шаляпинъ въ сотый разъ споетъ Мефистофеля или Мельника, а г. Собиновъ—Герцога или Альфреда, проиграетъ послѣ отъѣзда этихъ гастролеровъ, о которыхъ такъ шумно прокричали газеты и досужіе люди, самъ театр. Тамъ начинается отчаянная пустота; никого кромѣ лицъ, сидящихъ на даровыхъ мѣстахъ; платящей публики нѣтъ и г. Макасовъ ничего не выигрываетъ. Какъ мало интересуется публика искусствомъ по существу—показываютъ спектакли г-жи Терьянъ-Коргановой. О ней не дѣлалось рекламы, почти не было и извѣщеній. Ея спектакли и прошли незамѣченными то же самую публику, которая рвалась на Кавальери, всюду проваливавшуюся въ театрахъ Запада, гдѣ она рѣшалась пѣть, но у насъ возведенную въ Эвертупу или въ Мельпомену, смотря кто восхищался ею—любитель ли музыки или любитель драмы. Печальный фактъ—это ребяческое преувеличеніе успѣха г-жи Кавальери нашею публикою, особенно когда сопоставишь ее съ полнымъ индифферентизмомъ къ спектаклямъ г-жи Коргановой. Послѣдняя принадлежитъ къ числу жизненныхъ сценическихъ талантовъ, не встрѣчающихся ежедневно. Когда-то посредственное колоратурное сопрано, послѣ того какъ она поняла свою ошибку и перешла на амплу драматической пѣвицы, она теперь заняла блестящее мѣсто, тѣмъ болѣе что работаетъ неутомимо и надъ исправленіемъ своихъ недостат-

ковъ и надъ развитіемъ своихъ способностей, чего большинство обыкновенно не дѣлаетъ, довольствуясь легкими успѣхами первыхъ шаговъ. Г-жа Корганова замѣчательна какъ актриса и какъ пѣвица. Она всегда умѣетъ дать жизнь изображаемому ею лицу, найти новые штрихи и подробности. По со-

Эд. Колоннъ.

(Къ гастролямъ въ Павловскѣ).

вѣсти она должна была бы—во вниманіи нашей публики—стоять рядомъ; ну хоть съ г. Шалапинымъ, о талантѣ котораго такъ много говорятъ у насъ. Изъ русскихъ драматическихъ сопрано не знаемъ ни одного, кто былъ бы такъ способенъ вживаться въ роль, у кого талантъ былъ бы гибче и разнообразнѣе, кто за время прохожденія карьеры сдѣлалъ бы въ своемъ искусствѣ такіе шаги, какъ г-жа Корганова. Изъ большихъ современныхъ иностранныхъ пѣвицъ по общему характеру и складу таланта къ ней всего ближе Веллинчони, тоже актриса, живущая на сценѣ и умѣющая увлечь слушателя.

Г. Горѣловъ на своемъ второмъ концертѣ въ Сестрорѣцкомъ курвалѣ снова проявилъ свои исключительныя дирижерскія способности. Послѣ скуки и унынія, которыя навели павловскіе концерты подъ управленіемъ г. Галкина, пріятно было услышать настоящаго артиста, основательно знающаго партитуры, умѣющаго ихъ читать, не играющаго ихъ только по наитію свыше, заботящагося о намѣреніяхъ исполняемыхъ авторовъ, понимающаго ихъ, тонкаго музыканта и художественную натуру. Онъ дирижировалъ шестую симфонію Чайковскаго, конечно, уже не позволяя себѣ дѣлать въ ней урѣзокъ, какъ это сдѣлалъ еще недавно нѣкій дирижеръ, урѣзавшій цѣлыхъ пятьдесятъ тактовъ въ скерцо, — написанныхъ покойнымъ Чайковскимъ, очевидно, безъ совѣта этого своеобразнаго дирижера! Напротивъ, г. Горѣловъ восстановилъ въ партитурѣ даже тѣ мелочи, которыми печатный экземпляръ симфоніи отличается отъ рукописи автора. Но не въ этихъ мелочахъ дѣло, а въ той добросовѣстности художника, съ какою онъ отнесся къ этому крупному произведенію. Правильные темпы, безъ нелѣпныхъ и вычурныхъ измѣненій, ясное пониманіе характера отдѣльныхъ частей симфоніи и ея общей мысли, умѣнье выставить отдѣльныя детали безъ ущерба цѣлаго, благородное увлеченіе, съ которымъ была сыграна симфонія — сразу завоевали г. Горѣлову общія симпатіи. Только въ концерты Никиша приходилось видѣть такой энтузіазмъ слушателей, какой былъ въ залѣ Сестрорѣцкаго курвала послѣ исполненія симфоніи Чайковскаго.

Идеально хорошо были сыграны «Арагонская хота», Глинки, увертюра г. Балакирева на три русскія темы, «Лѣсная тишь», г. Иванова, сюита Бородина, инструментальная г. Глазуновымъ. Прослушавши эти знакомыя вещи въ исполненіи г. Горѣлова, лучше понимаешь, что значитъ хорошій дирижеръ, не ставящій ниже своего достоинства сыграть какого-нибудь Глинку и потому не «жарящій его во всѣ ло-

патки». Одно дѣло — уважать Глинку на словахъ и другое — исполнять его, какъ должно, съ заботою художника о художникѣ.

Въ числѣ солистовъ концерта, о которомъ идетъ рѣчь, отмѣтимъ г-жу Янову, спѣвшую арію Ратмира («И жаръ, и зной»), пѣсню Леля изъ «Снѣгурочки», «Грузинскую пѣсню», г. Помазанскаго и «Нѣтъ, только тотъ», Чайковскаго. Г-жа Янова хорошо заявила себя и имѣла заслуженный успѣхъ. Это музыкальная пѣвица.

Въ Павловскѣ и въ Ораніенбаумѣ выступилъ г. Э. Колоннъ. Его вечера были интересны. Французскій дирижеръ хорошо справился даже съ малымъ ораніенбаумскимъ оркестромъ, извлекая изъ него все, чего можно было добиться при ограниченной численности этого оркестрика. Въ Павловскѣ онъ, конечно, находился болѣе въ своей тарелкѣ, потому что стоялъ во главѣ настоящаго, хорошаго оркестра. Но, повидимому, онъ не имѣлъ въ Павловскѣ достаточнаго числа репетицій. Нѣкоторыя вещи проходили у него великоколѣпно — напр., пьесы Лало и Масснѣ, «L'Arlesienne» Бизе; другія — посредственнѣе, точно скомканныя, напр., симфонія a-moll Сенъ-Санса, особенно ея первая часть, или «Scène d'amour» изъ «Ромео» Берліоза. Зная опытность г. Колонна и его тонкій вкусъ, слѣдуетъ думать, что какія-нибудь внѣшнія обстоятельства помѣшали ему достигнуть полнаго исполненія его намѣреній. Во всякомъ случаѣ успѣхъ его и въ Павловскѣ, и въ Ораніенбаумѣ былъ достоинъ тѣхъ симпатій, которыми г. Колоннъ заручился у насъ въ предыдущіе свои пріѣзды въ Петербургъ.

Въ ораніенбаумскомъ вечерѣ г-жа Долина принимала участіе въ концертѣ, который кстати и былъ устроенъ ею — и блестящимъ образомъ — съ благотворительною цѣлью. Нужно ли говорить, съ какою тонкостью исполнила свои номера эта превосходная артистка, всегда одинаково законченная и ясная, къ какой бы школѣ ни принадлежали исполняемыя ею вещи.

Въ Сестрорѣцкѣ состоялся девятый историческій симфоническій вечеръ, посвященный произведеніямъ гг. Глазунова, Аренскаго и Лядова. У г. Глазунова можно было бы сдѣлать выборъ болѣе строгій, который далъ бы лучшее понятіе объ этомъ композиторѣ, чѣмъ сюита изъ балета Раймонда. Точно также и у г. Аренскаго есть вещи, далеко превышающія посредственную увертюру къ его оперѣ «Сонъ на Волгѣ», но по крайней мѣрѣ его intermezzo, стоявшее на программѣ, хорошо зарекомендовало его. Для г. Лядова, у котораго оркестровыхъ вещей очень немного, выборъ былъ менѣе затруднителен. Во всякомъ случаѣ исполненіе г. Владиміровымъ всей программы было очень хорошее; нѣкоторые отрывки сюиты г. Глазунова, intermezzo г. Аренскаго, табакерка и скерцо г. Лядова весьма понравились.

Не понравилась арія Марьи Власевны изъ оперы «Сонъ на Волгѣ», спѣтая г-жею Орель, романсы гг. Аренскаго и Глазунова имѣли болѣе успѣха, въ особенности первого. Эти романсы написаны болѣе вокально, чего никакъ нельзя сказать о вещахъ г. Глазунова, тяжелыхъ и неудобныхъ для пѣнія. Г-жа Орель, недавно кончившая курсъ нашей консерваторіи, поетъ мило, со вкусомъ. Она имѣла хорошій успѣхъ, несмотря на то, что приносила себя въ жертву, выступая съ вещами не достаточно типичными или тусклыми.

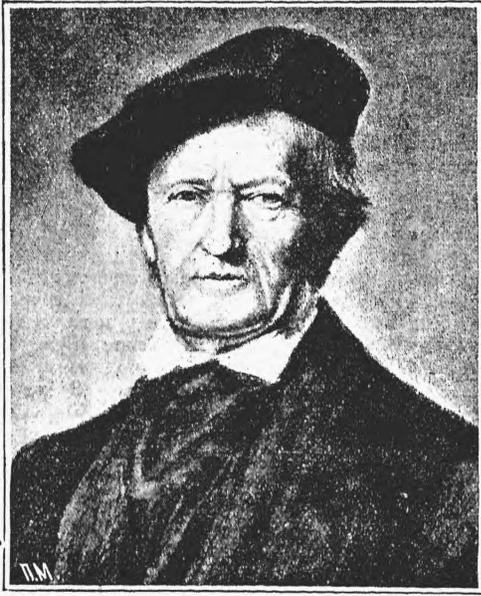
Къ вопросу объ устройствѣ и освѣщеніи сцены.

(Окончаніе *).

Затѣмъ перейдемъ къ освѣщенію. Каждая декорация представляетъ собою картину, такъ какъ на той и другой воспроизведены свѣтъ и тѣни, а потому, какъ та, такъ и другая требуютъ равнаго освѣщенія. Разница между картиной и декорацией заключается въ томъ, что первая представляетъ одну плоскость, слѣдовательно ровно и освѣтитъ ее не представляетъ никакого труда. Съ декорацией же дѣло освѣщенія усложняется, такъ какъ декорация представляетъ собою картину, написанную на нѣсколькихъ плоскостяхъ или планахъ. Чтобы наглядно показать ка-

*) См. № 31.

кое освѣщеніе требуется на сценѣ, повѣсимъ на всѣ планы арки, а на послѣднее мѣсто занавѣсь изъ грунтованнаго мѣломъ холста, и дадимъ полное освѣщеніе. Если изъ

Рихардъ Вагнеръ.

(См. за гран.)

зрительной залы получимъ мы отъ повѣшеннаго полотна впечатлѣніе такое, что какъ будто бы повѣшена одна занавѣсь, т. е. планы всѣ сольются въ одну плоскость, то освѣщеніе именно то, какое требуется для декораций.

При нынѣшней планировкѣ сцены и существующемъ устройствѣ освѣщенія, такого результата достигнуть совершенно невозможно.

Чтобы достигнуть правильнаго и равномернаго освѣщенія на сценѣ, возьмемъ изъ законовъ физики въ основаніе слѣдующія два положенія: первое—сила освѣщенія предмета какимъ либо источникомъ свѣта стоитъ въ прямой зависимости отъ величины разстоянія этого предмета до источника свѣта. Причемъ сила свѣта обратно пропорціональна величинѣ разстоянія и равна квадрату послѣдняго, т. е. сила свѣта увеличивается съ уменьшеніемъ разстоянія, и уменьшается съ увеличеніемъ послѣдняго; напримѣръ: если мы приблизимъ освѣщаемый предметъ къ источнику свѣта вдвое, то сила освѣщенія увеличится вчетверо; если мы увеличимъ разстояніе предмета отъ источника свѣта втрое, то сила освѣщенія уменьшится въ 9 разъ. Второе положеніе: если освѣщенный предметъ удалитъ отъ глаза зрителя, то сила его освѣщенія проходитъ черезъ воздушный слой ослабляется и, чѣмъ больше будетъ разстояніе предмета отъ зрителя, тѣмъ будетъ онъ казаться слабѣе освѣщенъ.

На сценѣ обыкновенно свѣтовые ящики, или такъ называемые софиты, помѣщаются слѣдующимъ образомъ: первый софитъ подвѣшивается сейчасъ же послѣ первыхъ суконъ (и дѣлается вопреки всякому смыслу съ самымъ большимъ количествомъ лампочекъ), названіе освѣщать первый планъ декораций. Сзади первого плана навѣшивается второй софитъ, освѣщающій второй планъ декораций; сзади второго плана—третій освѣщающій третій планъ и т. д.

Теперь посмотримъ какое получается освѣщеніе при существующей планировкѣ сцены. Первый планъ получаетъ освѣщеніе самое сильное, благодаря тому обстоятельству, что первое мѣсто дѣлается уже, стало быть источникъ свѣта находится ближе къ освѣщаемому предмету, да кромѣ того еще первый софитъ дѣлается почему-то свѣтлѣе и, если мы добавимъ еще свѣтъ лампы, то получимъ, что при нынѣшнемъ порядкѣ вещей самое сильное освѣщеніе приходится на передній или первый планъ. Остальные планы хотя и имѣютъ всѣ равное разстояніе отъ источниковъ свѣта—софитовъ, будь даже эти софиты равны по силѣ своего свѣта (что однако рѣдко можно встрѣтить, обыкновенно съ каждымъ слѣдующимъ софитомъ убавляется количество въ нихъ лампочекъ, такъ что на задній планъ приходится ихъ всего меньше), то все-таки мы не получимъ ровнаго правильнаго освѣщенія; такъ какъ—второе положеніе—эти планы, хотя и получаютъ одинаковый по силѣ свѣтъ, но съ удаленіемъ

отъ зрителя сила ихъ освѣщенія постепенно слабѣетъ. Мало того, что, какъ видно изъ только-что сказаннаго, мы не можемъ при такой планировкѣ получить требуемый ровный свѣтъ, намъ еще приходится имѣть дѣло съ нѣкоторыми нежелательными сюрпризами. Такъ, напримѣръ, отъ сильнаго передняго свѣта лампы и софиты, мы зачастую можемъ получить двигающіяся тѣни на небесномъ сводѣ, изображенномъ на задней декорационной игранныхъ на переднемъ планѣ сцены артистовъ. Силою и рядомъ также получаютъ тѣни на заднихъ декорацияхъ отъ переднихъ арокъ и портикабелей. И поневоли декоратору, чтобы избѣжать до возможности этихъ сюрпризовъ, приходится убавлять передній свѣтъ, или прибѣгать къ помощи разныхъ щитковъ, бережковъ и пр., чтобы этими добавочными средствами усилить задній свѣтъ и тѣмъ помочь горю. Понятно, что все это совершенно не производитъ работы и затягиваетъ антракты.

Посмотримъ какое освѣщеніе получается при нами предлагаемой планировкѣ сцены. Если мы допустимъ, что всѣ софиты имѣютъ по одинаковому количеству лампочекъ, то и то получимъ освѣщеніе весьма близкое къ требуемому. И дѣйствительно по нашей планировкѣ первое мѣсто самое широкое, а потому и разстояніе декорационной поверхности на первомъ планѣ отъ источника свѣта самое большое,—стало быть и свѣтъ для первого плана относительно самый слабый; далѣе по направленію въ глубину сцены мѣста постепенно суживаются, слѣдовательно источники свѣта приближаются къ освѣщаемымъ поверхностямъ, а черезъ это самое и освѣщеніе пропорціонально усиливается такъ, что самый задній планъ и будетъ самый свѣтлый, что намъ и требуется. Если же добавокъ усилимъ къ заднему освѣщенію количествомъ лампочекъ, т. е. если въ первой софитѣ 14 л., во второй ихъ сдѣлаемъ 10, въ третьей 18 и т. д., въ послѣдней выйдетъ 26, то этимъ достигнемъ такого эффекта въ освѣщеніи, лучше котораго кажется трудно желать декоратору.

Теперь рассмотримъ преимущество нашей планировки относительно освѣщенія съ экономической точки зрѣнія. Изъ опыта извѣстно, что первая софита и рампа находятся въ употребленіи все время сезона; 2-ая, 3-ья и 4-ая работаютъ около половины сезона; послѣдніе же софиты приходится пускать въ дѣло много много изъ 10-ти разъ одинъ, такъ какъ полная открытая сцена нужна бываетъ весьма рѣдко. Изъ этого мы заключаемъ, что при нашемъ устройствѣ освѣщенія большее число часовъ во время сезона горитъ меньшее количество лампочекъ и, меньшее число часовъ горитъ большее количество ихъ; при прежнемъ устройствѣ какъ разъ наоборотъ. Слѣдовательно мы имѣемъ изрядную экономію въ лампочкахъ.

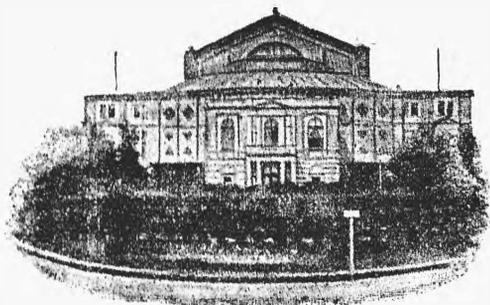
Въ заключеніе должны мы сказать, что все нами сейчасъ предлагаемое уже получило практическое примѣненіе въ театрѣ при Тверской мануфактурѣ въ городѣ Твери, куда и просимъ адресоваться желающихъ убедиться въ полной практичности и рациональности нашей планировки и устройства освѣщенія.

Считаемъ не лишнимъ добавить ко всему вышеизложенному нѣсколько словъ о значеніи лампы и люстры зрительнаго зала въ дѣлѣ театральнаго освѣщенія. Уже давно слышались и теперь иногда раздаются голоса, что рампу нужно уничтожить, что она не имѣетъ смысла, даетъ не правильную, пессимизирующую въ природѣ нижней свѣтъ и т. д. Съ этимъ согласиться мы не можемъ—рампа не только пуща, но крайне необходима; но конечно польза отъ нея будетъ только тогда видна, когда сила ея свѣта будетъ именно та, какая отъ нея требуется, но отнюдь не болѣе; если же мы увеличимъ силу ея свѣта противъ надобности, такъ сказать утрируемъ, а пересолъ всюду вреденъ, то понятно что получимъ мы тогда отъ лампы не пользу, а зло, которое и заставляетъ многихъ предполагать, что рампа бесполезна. Чтобы нагляднѣе «показать» необходимость лампы, дадимъ на сценѣ одинъ верхній свѣтъ,

Сигфридъ Вагнеръ.

(См. за гран.)

Байрейтскій театръ.

(См. за фран.)

рампу же выключимъ, то есть погасимъ и, обратимъ тогда вниманіе на лица артистовъ, находящихся на сценѣ — у всѣхъ у нихъ выраженіе получается свирѣпое или по меньшей мѣрѣ угрюмое, — глазныя впадины дѣлаются совершенно темпыми, на верхней губѣ и подъ подбородкомъ лягутъ сильныя, почти черныя рѣзкія тѣни. Понятно, что такое освѣщеніе крайне не желательное и даже не допустимо, а чтобы уничтожить его или, вѣрнѣе сказать, привести его къ требуемому и служить рампа, которая должна дать рефлективное освѣщеніе снизу, вполне естественное, такъ какъ такое освѣщеніе существуетъ въ природѣ, этотъ рефлексъ и смягчитъ всѣ рѣзкія тѣни отъ верхняго свѣта. Изъ того, что рампа собою изображаетъ рефлексъ, понятно она не должна быть сильнѣе верхняго свѣта, а такъ какъ свѣтовые источники рампы находятся почти вдвое ближе къ лицамъ артистовъ, чѣмъ таковыя же въ верхней софитѣ, то и число лампочекъ въ рампѣ должно быть вдвое меньше, чѣмъ ихъ находится въ верхней софитѣ. Если же мы сдѣлаемъ свѣтъ рампы сильнѣе, то выадемъ въ другую крайность и получимъ дѣйствительно не существующій въ природѣ нижній свѣтъ, да кромѣ того сильная рампа чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на зрѣніе артистовъ, что весьма важно и на что, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы обратить должное вниманіе.

Перейдемъ затѣмъ къ значенію люстры зрительнаго зала. Какъ извѣстно, органъ нашего зрѣнія обладаетъ нѣкоторымъ свойствомъ контрастности; напр., если мы находимся въ темной комнатѣ и смотримъ въ освѣщенную, то эта послѣдняя кажется нашимъ глазамъ, въ силу вышесказаннаго свойства, гораздо свѣтлѣе, чѣмъ она есть; и наоборотъ, если мы будемъ смотреть изъ свѣтлой въ темную, то темнота эта будетъ казаться значительно темнѣе, чѣмъ она на самомъ дѣлѣ есть. Вотъ этой-то контрастностью и можно съ успѣхомъ пользоваться для произведенія нѣкоторыхъ свѣтовыхъ эффектовъ на сценѣ, при чемъ главнымъ помощникомъ будетъ при этомъ служить люстра, а потому игнорировать ея, какъ это дѣлается напримѣръ въ Художественномъ Общедоступномъ театрѣ по нашему болѣе чѣмъ неосновательно. Въ этомъ театрѣ между многими нововведеніями, на которыя такъ оны щедръ, существуетъ слѣдующее: передъ открытіемъ сцены публику погружаютъ въ полнѣйшій мракъ и, давъ ей пробить въ этомъ мракѣ полминуты — минуту, открываютъ сцену. Не знаю, какая дѣль этимъ преслѣдуется, но результатъ получается весьма печальный и не желательный. Отъ сильнаго и внезапнаго перехода отъ мрака къ свѣту глазъ зрителя не сразу можетъ разобратъ въ происходящемъ на сценѣ, а самое главное такой рѣзкій переходъ весьма пагубно дѣйствуетъ на зрѣніе, и не обращать на это вниманія по меньшей мѣрѣ не простиительно. Въ этомъ же театрѣ въ погонѣ его за иллюзіей встрѣчаемъ слѣдующее: если нужна темнота на сценѣ, такъ эта темнота дѣлается такъ натурально, что не только зритель ничего не видитъ, что дѣлается на подмосткахъ, но даже сами актеры съ трудомъ могутъ двигаться по сценѣ. Правильно-ли это? По нашему мнѣнію нѣтъ. Вѣдь не Египетскую тѣму показывать назначеніе театра.

Вотъ въ такихъ-то случаяхъ и можетъ принести намъ громадную пользу люстра. И дѣйствительно, если мы дадимъ полный свѣтъ въ зрительной залѣ, то не уничтожая совершенно свѣта на сценѣ, все-таки получится темнота весьма близкая къ натуральной, но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишаящая зрителя видѣть все происходящее на сценѣ. Итакъ дѣйствіе люстры таково — усиливая свѣтъ ея, мы тѣмъ самымъ увеличиваемъ свѣтъ на сценѣ. И если намъ нужно получить на сценѣ самый яркій, сильный свѣтъ, то давъ полный свѣтъ на сценѣ, погасимъ люстру, но къ

этому эффекту прибѣгать слѣдуетъ какъ можно рѣже и дѣлать переходъ слѣдуетъ не сразу, а постепенно.

Декораторъ А. Гаминъ.

Примѣчаніе. Говоря объ освѣщеніи на сценѣ, я разумѣлъ электрическое и бѣлый только свѣтъ, цвѣтныя же лампочки обыкновенно берутся въ половину противъ бѣлыхъ, — такъ если бѣлыхъ, наприм., въ софитѣ 10 ламп., то красныхъ и зеленыхъ по пяти.

НА ПОРОГѢ.

(Продолженіе *).

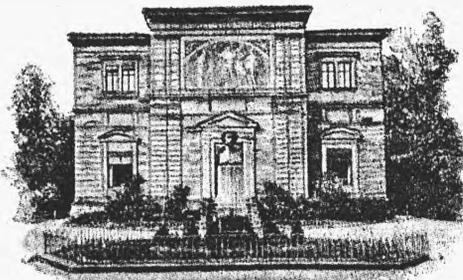
Повѣсть.

XVI.

Муха закурилъ сигару и продолжалъ разсказъ:

— Въ одинъ прекрасный день, одна ко, случился кризисъ. Дѣло въ томъ, что на правахъ общаго любимца, я былъ, такъ сказать, аппаратомъ, въ который пряталъ, какъ въ потайной ящикъ, всѣ секреты. Такъ какъ каждый пряталъ въ меня свои тайны съ одинаковой энергіей, то, стало быть, я каждую минуту былъ въ курсѣ событій. И я все зналъ: то, напримѣръ, что Лозанскому Колющенко написала письмо, что Лозанскій оставилъ письмо безъ отвѣта, что Катруся вышла Цопатому сорочку, что Макарова устроила Лозанскому бурную сцену, что Цопатый подарилъ Вѣрусь серьги. Словомъ, я все зналъ. Но я былъ нѣмъ, какъ рыба, и только или сдерживалъ готовые принять угрожающій характеръ порывы, или же направлялъ эти порывы въ сторону мира и общаго благополучія. Но мнѣ пришлось какъ-то попасть на именины къ старому товарищу. Именины, какъ именины, и ничего особеннаго въ нихъ не было, но только часовъ такъ около одиннадцати вечера стали мы играть въ стуколку. Играли до утра. Я былъ въ огромномъ, по средствамъ партнеровъ, выигрышѣ. Уйти было неловко, пришлось играть дальше. Долго-ли, коротко-ли, но мы кончили играть лишь на слѣдующій день къ обѣду, просидѣвъ, такимъ образомъ, больше сорока часовъ. Измученный, почти больной возвращался я въ гостиницу, и что же? Колющенко лежитъ въ агоніи, съ пулей между реберъ, Чубарый рветъ на себѣ волосы, Макарова въ истерикѣ, Лозанскій куда-то скрылся, Цопатый на колѣняхъ умоляетъ Катрусю перестать любить его, Катруся угрожаетъ ему тѣмъ, что, подобно Колющенко, убьетъ себя на мѣстѣ, а Вѣруся, забившись въ уголокъ, сидитъ въ моемъ номерѣ и вся дрожитъ. Вотъ что значить — отлучился дирижоръ. Настоящій скандалъ. Потомъ я

*) См. № 30.

Вилла Вагнера.

(См. за фран.)

узналъ подробности: Макарова избилъ Колющенко, Чубарый избилъ Лозанскаго, а тамъ и началось... Впрочемъ, съ теченіемъ времени все уладилось: Колющенко выздоровѣла и сошлась съ Лозанскимъ, Катруся вышла за Цопатаго, Вѣруся вышла за одного студента. Но это все потомъ, а при мнѣ происходилъ только первый актъ драмы... Такъ вотъ каковы артистки малорусскихъ труппъ: цѣлуетъ и требуетъ безпредѣльной любви, удержи ни въ чемъ не знаетъ, чуть что—въ волосы соперницы вцѣпится, а и то не поможетъ, сейчасъ—трахъ...

— Кто же изъ нихъ былъ вашимъ питомъ номеромъ?—перебила его Лиза.

— Сейчасъ. Я хотѣлъ дать вамъ раньше хоть бѣглый очеркъ той среды, въ которой происходилъ мой новый романъ. Уѣхавъ изъ Харькова назадъ въ Москву, я заскучалъ. Только что былъ все время на народѣ и среди женщинъ (а женщины—моя стихія)—и вдругъ очутился одинъ. Просто тоска одоѣла! И такъ я вынужденъ былъ существовать до конца іюля мѣсяца, когда вдругъ получилъ письмо отъ Чубараго, который звалъ меня къ себѣ въ деревню погостить. Я, конечно, сейчасъ же поѣхалъ. Деревня у Чубараго пресимпатичная. Собственно, это не имѣніе, а хуторъ, но онъ примыкаетъ къ большому селу, а вокругъ усадьбы и ставокъ, и млинокъ, и садокъ, и вишнякъ, словомъ, все, что полагается по Шевченку. Но, кромѣ ставка и млинка, была еще племянница, Маруся. Красавица она была писаная. Коса до пояса, глаза какъ у гоголевской панночки, вся она—сдержанный трепетъ молодости и непосредственности. Весь вѣкъ жила она на хуторѣ, но это не мѣшало ей представлять изъ себя нѣчто столь интересное...

— Безъ философіи, пожалуйста...

— Извольте... Сначала и какъ-то все не имѣлъ случая поговорить съ Марусей по душѣ, и наши отношенія сводились къ тому, что мы изрѣдка перекидывались словомъ—другимъ, иногда я даже пробовалъ просить ее пойти со мной погулять, но бѣда моя заключалась въ томъ, что Чубарый или тащилъ меня съ собой на охоту, или же изливалъ на груди моей свою скорбь по поводу того, что Колющенко его бросила. И только дней черезъ пять по пріѣздѣ удалось намъ провести вечерокъ вмѣстѣ... Какъ сейчасъ помню, это былъ упоительный вечеръ. Вѣдь вечера въ Малороссіи такая прелесть. Мы сидѣли въ саду; она смотрѣла на небо, я смотрѣлъ на нее! она немножко боялась меня, я же старался очаровать ее...

— И это было трудно?

— Труднѣе, во всякомъ случаѣ, чѣмъ очаровать люблю, такъ называемую, городскую дѣвицу. Тутъ я не могъ сыпать афоризмами, одна безнравственная смѣлость которыхъ подкупаетъ дѣвицу, этихъ, какъ я говорю, лейденскихъ банокъ, вѣчно насыщенныхъ электричествомъ. Не могъ, понимаете ли! Стало быть, я былъ лишень главнаго своего оружія, мнѣ оставалось только одно: подкупить въ свою пользу интересными рассказами о томъ мѣстѣ, который былъ ей невѣдомъ. И я въ этомъ отношеніи, кажется, очень быстро успѣлъ, потому что попалъ въ больное мѣсто: жизнь на хуторѣ давно уже надоѣла Марусѣ, и давно уже она подумывала о томъ, чтобы поѣхать съ дядей и поступить въ малорусскую труппу. Кстати, у нея былъ прелестный голосокъ и очень развитой слухъ...

Лиза попросила Муху бросить сигару, такъ какъ крошечное купѣ наполнилось дымомъ и, дѣйствительно, нечѣмъ было дышать; Муха поспѣшилъ исполнить ея просьбу, но когда случайно взглянулъ на Лизу, весь вдругъ встрепенулся.

— Пойдите,—воскликнулъ онъ.—Не двигайтесь... Какъ вы сейчасъ удивительно похожи на Марусю. Тотъ же нѣжный трепетъ въ глазахъ, подернутыхъ дымкой задумчивости, та же мягкая полу-улыбка! Удивительное сходство! Именно такая была она, когда мы сидѣли съ ней въ тотъ вечеръ...

— И вамъ захотѣлось и меня очаровать? Да?

Муха пожалъ плечами.

— Нѣтъ, добрый другъ мой,—сказалъ онъ при этомъ серьезно.—Я вижу, что съ вами надо быть всегда на-сторожѣ, потому что вы на рѣдкость по-дозрительное существо; что бы и ни сказалъ, все вы толкуете въ другую сторону... Но продолжаю дальше... Мы сидѣли; говорилъ я, она слушала; наконецъ, и она стала говорить. Это былъ первый шагъ къ побѣдѣ. Я понялъ изъ ея рѣшимости говорить со мной, что она перестала меня стѣсняться. Я обрадовался и замеръ, боясь спугнуть ея тихую ко мнѣ довѣрчивость... Ну-съ, а тамъ...

Онъ на минуту замолчалъ и задумался. Должно быть, онъ вспомнилъ Марусю, ея глаза, ея слова, обращенныя къ нему съ такой лаской и любовью. Онъ началъ что-то говорить и опять смолкъ.

— Что же? Стыдно продолжать?

— Нѣтъ! Я вель себя героемъ,—живо отвѣтилъ онъ.—Клянусь вамъ! Большаго нельзя было бы ни отъ кого и требовать. Но, дѣйствительно, она очень нравилась мнѣ...

— И все было, какъ и слѣдуетъ по высказанному вами какъ-то рецепту: поцѣлуги, объятія. Да?

— Да. Но я былъ честенъ...

— Очаровавъ, уѣхали?

— Уѣхалъ.

— Разбудили дремавшую душу, смуглили покой, измучили и уѣхали,—удивительно честно! Если вы всегда такъ честны, то лучше бы не вспоминали объ этомъ.

— Ахъ, Лиза! Пожалуйста, безъ такихъ страшныхъ словъ...

— Лиза?! Вотъ какъ!

— Конечно, Лиза. А вы называйте меня Муха. Вѣдь мы же друзья съ вами. Да такъ и проще, и лучше. Во Франціи, напримѣръ, прямо называютъ: Жанъ, Жакъ, Катеринъ, Пьеръ...

— Что же вы, Муха, можете возразить мнѣ по поводу моихъ страшныхъ словъ?

— То, что они—страшные слова и только. Вы хотите судить человека за то, что онъ полюбилъ, и не хотите даже принять во вниманіе, что, полюбивъ, онъ совершилъ надъ собой геройское усиліе и остался только другомъ, хотя бы могъ... Ну, гдѣ же во всемъ этомъ справедливость? Спрашиваю васъ: гдѣ?

Лиза не наплась, что отвѣтить. Но она не наплась не потому, что чувствовала его правымъ, а только потому, что онъ поражалъ ее своей откровенностью. Человѣкъ такъ просто сознается въ такихъ вещахъ, которыхъ обыкновенно принято скрывать,—что же отвѣчать ему? У нея не было подходящихъ фразъ...

— А потомъ Маруся вдругъ заболѣла тифомъ и умерла... Ради Бога!—воскликнулъ онъ, замѣтивъ испуганное движеніе Лизы,—не думайте, что я тутъ причиною. Увѣряю васъ, я не при чемъ! Я уже уѣхалъ въ Москву, прошло много мѣсяцевъ, а тамъ вдругъ я и узнаю... Но при чемъ же я тутъ?!...

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

25-тилѣтній юбилей байрейтскаго театра.

Байрейтскій театръ, тѣсно связанный съ именемъ Рихарда Вагнера, празднуетъ въ настоящее время 25-тилѣтне со дня своего открытiя. Заложенный 22 мая 1872 г. при торжественной обстановкѣ въ присутствiи баварскаго короля Людвигъ II, постояннаго покровителя Вагнера, театръ былъ предназначенъ исключительно для исполненiя вагнеровскихъ оперъ. Мѣсто подлѣ зданiя театра было также подарено Людвигомъ II. Прошло нѣлѣтыхъ 4 года, пока знаменитому композитору удалось увидѣть на сценѣ новаго театра свою трилогию «Кольцо Нибелунговъ». Первое представление ея состоялось въ августѣ 1876 г. Наилучшiя артистическiя силы Германiи стеклись со всѣхъ сторонъ для участiя на этомъ спектаклѣ, на которомъ присутствовалъ императоръ Вильгельмъ, глава только-что объединенной Германiи. Успѣхъ былъ полный; завѣтная мечта престарѣлаго композитора—ему было тогда 63 года—осуществилась. Несмотря на все это, постановка другихъ оперъ Вагнера шла чрезвычайно медленно. Материальное положенiе гениальнаго музыканта было попрежнему крайне стѣснено, и у него не только не хватало средствъ для дорого стоящей постановки своихъ оперъ, но временами даже на самое необходимое. Онъ вынужденъ былъ концерттировать во многихъ городахъ Германiи и Англии и даже разрѣшать къ постановкѣ на нѣкоторыхъ сценахъ отдѣльныя части своей трилогiи, что глубоко уязвляло его авторское самолюбіе. Только черезъ 6 лѣтъ послѣ «Кольца Нибелунговъ» на байрейтской сценѣ былъ поставленъ «Парсифаль», и этотъ 1882 годъ былъ на самомъ дѣлѣ эпохой полнаго торжества гения Вагнера. Въ слѣдующемъ, 1883 г., Вагнеръ умеръ въ Венециі. Не успѣвъ насладиться успѣхами своего такъ поздно признаннаго гения. Но послѣ его смерти дѣло его не заглохло. Его жена, Ковима Вагнеръ, дочь Франца Листа, женщина въ высшей степени талантливая, постигшая духъ творчества своего мужа, взяла въ свои руки завѣдыванiе байрейтскимъ театромъ. Въ 1886 году на сценѣ въ Байрейтѣ появляется «Тристанъ и Изольда», въ 1888 году «Пѣвцы изъ Нюрнберга», въ 1891 году «Тангейзеръ», въ 1894 году «Лоэнгринъ» и, наконецъ, въ 1899 году «Летающій голландецъ». Интересъ, возбужденный байрейтскимъ театромъ во всемъ музыкальномъ мірѣ, упрочилъ его положенiе. На его представления со всѣхъ концовъ свѣта стекаются зрители, какъ на какое-то празднество,—для многихъ это паломничество въ Байрейтѣ.

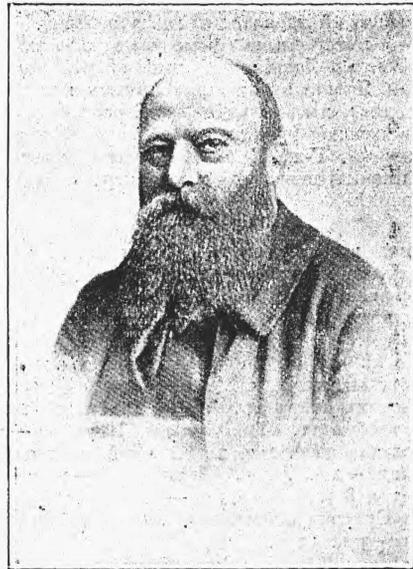
Слѣдуетъ упомянуть еще о тѣхъ артистахъ, которые своей игрой значительно содѣйствовали успѣху байрейтской сцены. Прекрасные типы Брунгильды («Кольцо Нибелунговъ») и Кундри («Парсифаль») дала талантливая примадонна вѣнской придворной оперы Амалiя Матерна. Примадонна дрезденской королевской оперы Тереза Мальтенъ участвовала на сценѣ байрейтскаго театра въ роляхъ Изольды, Кундри и Евы («Пѣвцы изъ Нюрнберга»). Изъ мужского персонала обращаютъ на себя вниманiе Генрихъ Фогль—характерныя роли, Парсифаля, Логе, — и Альбрехтъ Ниманъ, чрезвычайно ярко изображавшiй Зигмунда. Изъ дирижеровъ талантомъ своимъ отличается капельмейстеръ вѣнской придворной оперы г. Рихтеръ, въ послѣдствiи управляющiй оркестромъ оперы въ Манчестерѣ.

Кто не бывалъ въ Байрейтѣ, едва-ли можетъ себѣ составить хотя-бы приблизительное понятiе объ опяняющей атмосферѣ восторга и энтузіазма, которая разлита въ этомъ городѣ. Вы оставляете лождъ, вы выходите со станціи, и на первыяхъ-же шагахъ вы уже охвачены этой атмосферой.

Все проникнуто въ Байрейтѣ культомъ Вагнера, все его славитъ. Это что-то вродѣ баварскаго Лурда, и поклоненiе великому музыканту носитъ на себѣ слѣды религіознаго, молитвеннаго трепета. Мы достаточно привыкли къ Наполеонамъ изъ сахара, къ башнямъ Эйфеля въ видѣ кондитерскихъ пироговъ, къ табачнымъ и конфетнымъ коробкамъ, украшеннымъ портретами разныхъ знаменитыхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей. Но такой славы, вѣрнѣе, такой изобрѣтательной и убѣжденной, такъ сказать, эксплуатациі славы вы нигдѣ не найдете, кромѣ какъ въ Байрейтѣ, очагѣ вагнеровской музыки. Безпрестанно вамъ предлагаютъ предметы, имѣющие отношенiе къ Вагнеру. Лавки и магазины сплошь уставлены издѣліями, носящими слѣды Вагнеровскаго духа или коммерціи, если угодно, именемъ Вагнера. Трубки, трюфетки, пивные стаканы, тарелки—все, рѣшительно все, показываетъ вамъ Вагнера, повѣствуетъ о немъ, о его семействѣ, объ его друзьяхъ, объ его театрѣ. Вы хотите пить? Прямо заходите въ пивную, которая вся какъ бы создана изъ вагнеровскихъ эмблемъ. Даже служанка, подающая вамъ пиво, носить имя героини какой-нибудь вагнеровской оперы.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Байрейтѣ существовалъ знаменитый кабачекъ, который содержалъ мѣстный житель нѣкто Ангерманъ. Здѣсь, утромъ и вечеромъ, собирались артисты, литераторы и, вообще, всѣ болѣе или менѣе интересныя лица, какія бывали наѣдомъ въ Байрейтѣ. Ва-

гнеръ часто и самъ захаживалъ къ Ангерману, особенно послѣ репетицій, и пилъ пиво вмѣстѣ съ исполнителями. И вотъ, напримѣръ, у Ангермана жила служанка очень большого роста съ высокою и мощною грудью, которую иначе не называли, какъ «Кундри». Кундри—имя служанки въ «Парсифаль», прислуживавшей рыцарямъ Грааля. Быть можетъ, ей дали это имя, въ память Матерна, знаменитой исполнительницы этой роли. Какъ бы то ни было, но долгомъ каждаго добраго вагнерiана было въ ту пору посѣтить Ангермана и спросить стаканъ волшебнаго напитка Клинузора, мага изъ «Парсифаля», у доброй и увѣсистой Кундри. Ангерманъ исчезъ въ 1892 г., а съ нимъ вмѣстѣ знаменитая Кундри.

Гансъ Рихтеръ.
Капельмейстеръ Байрейтскаго театра.

Кабачекъ Ангермана заняло кафе Замметъ, открытое на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворецъ маркграфовъ Байрейта. Здѣсь во времена оны жила маркграфиня Софія, которой принцесса Палатина писала такія любопытныя и такiя.. пикантныя письма.

Это былъ типъ, этотъ Замметъ, совершеннѣйшiй изъ наиболѣе законченныхъ баварцевъ, съ нѣкоторою примѣскою нашего ярославца. Онъ былъ преданъ Вагнеру и душой тѣломъ. Въ одной изъ залъ своего кафе онъ устроилъ нѣчто вродѣ вагнеровскаго музея, и собралъ тамъ все, что напоминало, съ какой бы то ни было стороны и въ какомъ бы то ни было смыслѣ, «учителя». Въ картонкахъ у него хранились даже нѣкоторыя и довольно интимныя принадлежности туалета Вагнера. Не менѣе охотно онъ показываеъ всѣмъ обломокъ весла, которое взялъ съ собою король Людовикъ, отправляясь на свою послѣднюю прогулку. Вагнеръ—это богъ Заммета. Король Людовикъ и отчасти Листъ, содѣйствовавшіе его славы, — полубоги, а вещи, которыя принадлежали имъ—части божественной утвари. Едва-ли нужно добавитъ, что Замметъ любитъ резонерствовать объ операхъ Вагнера съ видомъ знатока, особенно предъ непосвященными. И такъ авторитетно рассуждаетъ онъ!

Для души важности онъ даже купилъ себѣ тромбонъ и на немъ разыгрывалъ «лейтмотивы» этихъ оперъ. Правда въ этихъ «лейтмотивахъ» всего пять нотъ: do, mi, sol, do, mi, но это, вѣдь, все, что Замметъ въ состоянiи сыграть. Гордостью Заммета служить его «книга иностранцевъ»... Съ 1862 г. онъ собиралъ тамъ автографы всѣхъ, кто только ни заходилъ къ нему выпить добрую кружку пива. Тутъ и первая исполнительница вагнеровскихъ оперъ: Роза Зушеръ, Гизела Стаудигль; затѣмъ Ванъ-Дикъ, М. Лефевръ, Гумпердинкъ, Феликсъ Моттль, Гансъ Рихтеръ и т. д. Какой-то легкомысленный французъ начерталъ: «O, Вагнеръ, какъ сладко ты меня заставляешь спать» и подписался «Vermorel de Villéfranche». Но на слѣдующій же день другой французъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ четырехстишиемъ:

La muse de Vermorel,
Tant pis pour elle,
Annonce qu'il était gris,
Tant mieux pour lui!
Vermicelle.

Вообще въ этомъ «Fremdenbuch» Заммета много остроумнаго и интереснаго.

Банкетъ въ честь Сарры Бернаръ. Въ Лондонѣ одинъ изъ клубовъ устроилъ банкетъ въ честь Сарры Бернаръ. Изъ артистическаго міра здѣсь присутствовали, кромѣ виновницы торжества еще г-жа Режанъ, гг. Ирвингъ и Коклэнъ и японская артистка г-жа Сади Якко. Сильнѣйшее и пріятнѣйшее впечатлѣніе произвела первая любовница играющей въ Лондонѣ японской труппы. Актрису Дальняго Востока всего болѣе занимала великая артистка европейскаго Запада. Г-жа Сади Якко явилась на банкетъ именно въ надеждѣ встрѣтить Сарру Бернаръ. Она принесла съ собою приношеніе, которое желала ей сдѣлать,—двѣ изящныя японскія книги, драмы съ рисунками въ старомъ японскомъ стилѣ. Приношеніе это было принято Саррою Бернаръ съ очаровательной любезностью, совершенно, какъ сказочной царицей, встрѣчающей прѣхавшую ей на поклонъ юную царевну. Эта встрѣча была самымъ интереснымъ моментомъ банкета. Г-жа Сади Якко считается въ Японіи революціоннымъ новаторомъ: до сихъ поръ въ Японіи знали только мужскія труппы, въ которыхъ мужчины, какъ прежде въ Европѣ,—играли и женскія роли, и женскія труппы, въ которыхъ женщины изображали и мужчинъ. Г-жа Сади Якко (удивительная, къ слову сказать, красавица) первая рѣшилась играть женскія роли въ мужской труппѣ.

Статистика всегда имѣетъ свою хорошую сторону—особенно для людей, которымъ нечего дѣлать. Одинъ изъ такихъ счастливицевъ, музыкантъ по профессіи, не зная, куда дѣвать свое время, и высчиталъ, сколько времени требуетъ исполненіе каждой изъ десяти большихъ музыкальныхъ драмъ Вагнера. Послѣ очень добросовѣстной работы, по самому точному счету оказалось, что непрерывное исполненіе всѣхъ 40 Вагнеровскихъ оперъ потребуетъ 1 день 51 мин.; въ отдѣльности требуютъ: «Тристанъ и Изольда»—2 ч. 17 м., «Летучій голландецъ»—2 ч. 21 м., «Рейнское золото»—2 ч. 28 м., «Риенци»—2 ч. 44 м., «Лоэнгринъ»—3 ч. 7 м., «Тангейзеръ»—3 ч. 8 м., «Валкиріи»—3 ч. 18 м., «Зигфридъ»—3 ч. 44 м., «Сумерки боговъ»—3 ч. 51 м. и, наконецъ, «Мейстерзингеры»—3 ч. 53 м.

ПРОВИНЦАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МИНСКЪ. Въ этомъ году у насъ производились выборы членовъ театральной дирекціи, и вопреки ожиданіямъ избранными оказались опять тѣ же лица. Подводя итогъ дѣятельности дирекціи за истекшее четырехлѣтіе, слѣдуетъ признать, что она отличалась удивительной бездѣятельностью. Дирекція то и дѣло сдала театръ равнымъ случайнымъ антрепренерамъ. Хотя членовъ театральной дирекціи у насъ пять, но въ сущности дѣлами театра вѣдаетъ лишь одинъ изъ нихъ. Завѣдуя всѣми отраслями театрального дѣла, этотъ господинъ сдаетъ театръ, на какихъ условіяхъ ему благоугодно. Театръ запущенъ. Галлерей поражаетъ своимъ неблагоустройствомъ, и на нее не обращается никакого вниманія, несмотря на неоднократныя напоминанія мѣстной прессы. Изъ отчета за 1899 годъ мы видимъ, что дирекція получила 2,143 руб. прибыли. Казалось бы, эти деньги должны были бы пойти на упорядоченіе хозяйственной части театровъ. Но не тутъ-то было. Въ лѣтнее время мы совершенно лишены возможности видѣть хорошую труппу, вслѣдствіе отсутствія мало-мальски сноснаго зданія лѣтняго театра. Вопросъ о постройкѣ послѣдняго въ городѣ съ стотысячнымъ населеніемъ давно уже наврѣдъ. Въ этомъ году лѣтній театръ или, вѣрнѣе, «сарай» сданы г. Шуману, который съ августа открываетъ здѣсь кафеантантъ! Желая заручиться на время предстоящей здѣсь сельско-хозяйственной выставки хорошей труппой, дирекція не нашла ничего лучше, какъ сдать оба театра г. Шуману, который пригласилъ оперетку Блюменталь-Тамарина со второй половины августа!

Наше общество любителей изящныхъ искусствъ за нынѣшнее лѣто дало 4 спектакля: «Забубенная головушка», «Лѣсъ», «Въ горахъ Кавказа» и «Малка Шварценкопфъ». Постановку послѣдней пьесы слѣдуетъ отнести къ числу самыхъ неудачныхъ. Весь репертуаръ держался на г-жѣ Хованской и г. Сахаровѣ; остальные же любители довольно посредственны. Къ неудобствамъ слѣдуетъ отнести черезчуръ длинныя антракты. Спектакли иногда заканчиваются въ 2—3 часа ночи.

Вопросъ о постройкѣ народнаго дома не сходитъ съ думскихъ вѣзданій, несмотря на то, что онъ уже въ принципѣ давно рѣшенъ попечительствомъ о народной трезвости. Спорнымъ пунктомъ является отводъ земли подъ постройку, что предложено сдѣлать городской управѣ. *М. Найдичъ.*

КУРСКЪ. Текущій лѣтній сезонъ въ Курскѣ небогатъ увеселеніями: въ клубскомъ саду оркестръ музыки — плата за входъ 5 к., сборы иногда достигаютъ 5 и 6 руб., и то рѣдко, а бываетъ и 2 и 3 руб. Театръ пустуетъ, а такъ какъ онъ примыкаетъ къ площадкѣ для гулянья, то навѣваетъ своимъ

мрачнымъ видомъ грусть. Въ семейномъ саду тоже оркестръ и притомъ, несмотря на то, что онъ лучше клубскаго, входъ сюда, за исключеніемъ двухъ дней въ недѣлю, бесплатный. Театръ тоже пустуетъ, иногда только въ немъ даютъ спектакли любители съ участіемъ артистовъ. Такихъ спектаклей было дано съ десятокъ—поставлены были: «На лонѣ природы», «Медовый мѣсяцъ», «Счастливый день», «Послѣдняя жертва» и мѣстнаго автора «Прощай до радостнаго утра», ком. въ 4 дѣйств. Послѣдняя напоминаетъ отчасти «Послѣднюю жертву» Островскаго. Она имѣла большой успѣхъ. Изъ перелетныхъ птицъ, сирѣчь странствующихъ труппъ, первымъ явился г. Орленевъ съ товариществомъ и поставилъ «Орленка»; сборъ былъ хорошей. Затѣмъ шелъ «Дмитрій Карамовъ», но сбора не сдѣлалъ. Публика еще помнитъ передѣлку «Преступленіе и наказаніе», причѣмъ въ городѣ были распространены тысячи изящныхъ рекламъ съ картинками: Орленевъ у двери съ топоромъ, Орленевъ безъ топора, самъ выкраиватель, портретъ Достоевскаго и фиміамъ, воскуренный газетами.

«Вторымъ залетнымъ соловьемъ» былъ г. Ге. Поставилъ онъ «Трильби» и «Бирона». Послѣдняя пьеса дала хорошей сборъ, но публика осталась пьесой недоволенной. Только раекъ смѣялся надъ ломаньемъ русскаго языка г. Ге въ роли «Бирона». Третьимъ гастролеромъ была г-жа Яворская. Поставлены были: «Дама съ камелиями» и «Три сестры». Но такъ какъ въ дыхани вѣтровъ, шумѣ дождя и т. п. естественности, которой восхищалась столичная публика, не было, да и игра была не та, то многимъ изъ зрителей во время спектакля пришлось вздремнуть. Послѣднимъ гастролеромъ до 1-го іюля былъ г. Давыдовъ съ труппой. Поставлены были: «Свадьба Кречинскаго», «Веселые Расплюевскіе дни» и «Женихъ изъ долгового отдѣленія». Публика крайне осталась недоволенной слѣдующимъ обстоятельствомъ. Афиша была такого содержанія: «Вторая и послѣдняя гастроль арт. И. Т. г. Давыдова: «Веселые Расплюевскіе дни», «Женихъ изъ долгового отдѣленія». Дѣйств. лица: Давыдовъ, затѣмъ инныя другія. Публика, по смыслу афиши, наполнила театръ, ожидая видѣть г. Давыдова въ «Расплюевъ», а онъ выступилъ въ «Женихъ».

И. Курскій.

ВИННИЦА. У насъ съ 8-го іюля подвизается товарищество русской драматической труппы подъ управленіемъ К. Э. Олигина. Составъ труппы: женскій персоналъ: г-жи Орловская, Варичева, Матророва, Колосова, Жукова и Радина; гг. Олигинъ, Ленскій-Самборскій, Гаринъ, Осиповъ, Казанцевъ, Чаровъ, Молчановъ, Бодѣ и др. Труппа, повидимому, срететована, и спектакли идутъ прилично. Изъ женскаго персонала выдѣляются г-жи Матророва и Варичева. Изъ мужскаго персонала гг. Олигинъ, Ленскій-Самборскій и Гаринъ.

Съ 8-го по 22-е іюля прошли слѣдующія пьесы: «Казнь», «Клубъ холостяковъ», «Безсчастныя не родятся», «Степная красавица», «Война съ тещей», «Чародѣйка», «Дама отъ Максима», «Зава», «Ревизоръ» и «Рабыни веселья». За 9 спектаклей взято валовой суммы 1700 руб. Труппа платитъ за театръ съ вечеровыми расходами 30^л/о.

Мѣстный житель.

ЖИТОМІРЪ. Г. Шварцъ, о крахѣ котораго въ Кременчугѣ сообщено въ № 30 журнала, перекочевалъ въ Житомиръ, гдѣ даетъ спектакли въ циркѣ-театрѣ сада «Аркадія». Составъ труппы: г-жи Калмыкова, Славина, Леонардова; гг. Задольскій, Давыдовъ, Шварцъ, Андреевъ, Линскій. Первый спектакль, 24-го іюля—«Корневильскіе колокола», прошелъ довольно шероховато. Объявленныхъ въ анонсѣ артистовъ: гг. Голубнова, Серебрякова (тенора) и г. Донскаго (комика) въ наличности не оказалось. Дирижируетъ г. Чижовъ. Сборы средніе.

Зимній театръ (городской) переданъ, увы, въ третьи руки, а именно г. Трефилова, общающаго драму, оперетку и оперу. Очень много общаній, въ исполненіи которыхъ житомирцы очень сомнѣваются. Хотѣ бы хорошую драму, ради которой театръ субсидируется правительствомъ и которой въ Житомирѣ давно не было. Драмы г. Любова считать нечего, такъ какъ «Ограбленную почту» нельзя считать достойнымъ репертуаромъ. Существуетъ театральный дирекція, на обязанности которой лежитъ слѣдить за репертуаромъ и составомъ труппы, но такъ какъ дирекція состоитъ изъ врачей, то они больше заняты писаніемъ рецептовъ артистамъ, чѣмъ прямыми своими обязанностями.

На 10 спектаклей прѣхалъ изъ Бердичева циркъ В. Дурова, который будетъ давать спектакли во временно построенномъ зданіи.

ПОРХОВЪ. За послѣднее время на сценѣ народнаго театра были поставлены слѣдующія пьесы: «Чародѣйка», «Не въ свои сани не садись», «Безъ вины виноватые», «За монастырской стѣной», «Свадьба Кречинскаго», «Денежныя тузы», «Ревизоръ». «Ревизоръ», поставленный послѣднимъ спектаклемъ, былъ разыгранъ весьма недурно. Г-жи Константинова (городничиха), Полонская (Марья Антоновна), гг. Крашенинниковъ (городничій), Усольцевъ-Сибирякъ (Хлестаковъ), Словакъ (Бобчинскій), Чернышевъ (Добчинскій) и пр. доставили удовольствіе своей игрой. Постановка этой комедіи дѣлаетъ честь нашему режиссеру г. Усольцеву-Сибиряку.

ИРКУТСКЪ. Съ 17-го юнія по 15-е юлія въ лѣтнемъ театрѣ А. А. Кравченко играла группа малороссовъ, подъ управленіемъ П. Г. Украинцева, въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Украинцева, Слоновская, Бершинская, Свѣтлова, Пчелка, Дюмина, Макарова, Андреева, Шмагина, Цвѣтковская и г-г: Украинцевъ, Морозенко, Бершинскій, Каганецъ, Дюминъ, Грушко, Цвѣтковскій, Турковскій, Макаровъ, Гай, Володинъ, Андрусенко, Медынскій, Опеха и др. Хоръ состоялъ изъ 20 человекъ и, надо отдать ему справедливость, былъ очень хорошъ. Оркестръ изъ 12 человекъ подъ управленіемъ капельмейстера г. Маграммъ.

Группа гастролировала въ городахъ: Минусинскѣ, Красноярскѣ, Канскѣ, Верхнеудинскѣ и теперь ѣдетъ въ Читу, Срѣтенскъ, Благовѣщенскъ и затѣмъ въ Хабаровскъ или Владивостокъ. Силами группы небогата и успѣха здѣсь не имѣла. Выдѣляются нѣсколько чета Украинцевыхъ и г. Каганецъ, танцующій гопака съ удивительными «вывертами». Репертуаръ старый, кромѣ совершенно несурзадной передѣлки изъ романа Золя «Душегубы!»

П. Н. Колотилова.

СЕРПУХОВЪ. 26 юлія состоялось празднованіе годовщины открытія постояннаго Общедоступнаго театра. 26 юлія 1900 г. осуществилась завѣтная мечта небольшого кружка любителей драматическаго искусства съ г. Пафомовымъ во главѣ устроить свой постоянный театр. Честь и хвала создателямъ. Для торжественнаго спектакля были поставлены Островскаго «Таланты и поклонники» съ артистами Московскаго Малаго театра г. Рыжовымъ въ роли Мелузова. Г. Рыжовъ сыгралъ Мелузова типично. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о другихъ исполнителяхъ. Въ особенности слабы были г-жа Халатова въ роли матери Нѣгиной, г-жа Завьялова — Нѣгина. Хоромъ былъ г. Поль въ роли Великатова. Вообще Островскій не по силамъ нашей группы, что доказало намъ исполненіе его драмы «Грѣхъ да бѣда». Типиченъ былъ г. Московскій, игравшій слѣпого старика Архипа.

Спектакль 26 закончился товарищескимъ ужиномъ г-г. пайщиковъ его, на которомъ присутствовали нѣкоторые изъ артистовъ. Ужинъ прошелъ оживленно, много было сказано рѣчей. Пожелаемъ, чтобы симпатичное дѣло нашло откликъ среди мѣстнаго общества.

КАТЕРИНОДАРЪ. Составъ опереточной группы С. И. Крылова, смѣнлившей драматическую, слѣдующій: г-жи Вергина-Мотылева, Руджіери, Солнцева, Стефани, Пронская, Самохвалова; г-г. Гарденинъ, Форесто, Туманскій, Вадимовъ, Лукинъ; вторяя роли: Шепкинъ, Иконниковъ, Корнильевъ, Орскій. Оркестръ изъ 17 человекъ подъ управленіемъ А. А. Тони, хоръ изъ 20 человекъ. Лирическія партіи поручены г-жѣ Вергиной-Мотылевой, все болѣе и болѣе нравящейся публикѣ благодаря ея хорошо поставленному голосу; колоратура у нея красивая, умѣние пѣть несомнѣнное, держится на сценѣ изящно, и надо думать, что и въ операхъ, которыя предполагаютъ ставить, артистка будетъ на мѣстѣ. Дебютировавшая недавно г-жа Руджіери сразу завоевала симпатіи публики, и немудрено: у нея очень обширный голосъ (меццо-сопрано), которымъ она свободно владѣетъ, играетъ бойко и весело, граціозно танцуетъ, гдѣ это требуется. На дняхъ она поетъ Карменъ, а пока дала очень изящную Молли. Въ каскадныхъ роляхъ не безъ успѣха выступаетъ г-жа Солнцева.

Изъ прекраснаго пола хорошій пѣвецъ и плоховатый актеръ Гарденинъ съ красивымъ теноромъ, Форесто-баритонъ и комикъ Туманскій пользуются успѣхомъ; Вадимовъ и Лукинъ, оставшіеся изъ драматической группы, хороши актеры, хотя тяжеловаты для оперетки. Оркестръ хорошо сыгрался и идетъ гладко подъ руководствомъ опытнаго дирижера А. А. Тони. Къ участію въ оперныхъ спектакляхъ приглашенъ довольно извѣстный въ провинціи басъ Сангурскій. Г. Крыловъ поставилъ также три общедоступныхъ драматическихъ спектакля, которые прошли, разумѣется, не слишкомъ хорошо, и вызвали придиричью и далеко не во всемъ справедливую рецензію въ мѣстной газетѣ.

БЕНДЕРЫ. 4 юлія наша драматическая группа закончила «сезонъ» пьесой «Гордіевъ узель». За послѣднее время дѣла группы значительно поправились благодаря «находчивости» ея распорядителя г. Лихтера, который, узнавъ вкусы мѣстной публики, началъ выпускать саженныя афиши и общалъ въ этихъ афишахъ и бѣга на призы, и бесплатные подарки, и небывалые фейерверки съ такими же шарами, даже невиданный малороссійскій хоръ и т. п. Публика, одуроченная балаганными афишами, валитъ въ садъ и театръ. Сорвавъ, такимъ образомъ нѣсколько крупныхъ сборовъ, г. Лихтеръ 4 юлія распустилъ свою группу, состоявшую, кстати сказать, въ послѣднее время всего изъ 4 человекъ, на мѣсто же драматической группы пригласилъ въ арендуемый театръ циркъ Бараданова. Такимъ образомъ, г. Лихтеръ изъ драматическаго артиста превратился въ цирковаго предпринимателя.

А. Закржевскій.

ПЕНЗА. Въ мѣсто выбывшаго изъ группы г. Коллашникова народный театръ пригласилъ на роли драматическихъ любителей г. Громова. Артистъ выступилъ 22-го юлія въ драмѣ Антропова «Ванька ключникъ» и имѣлъ успѣхъ. Въ роли княгини публичка народнаго театра увидѣла на этотъ разъ г-жу Мигановичъ, два года назадъ выступившую здѣсь въ роляхъ драматическихъ ingénues. Любовной сценѣ 2-го акта помѣшала машина, изобрѣтенная доморощенными механиками для луннаго освѣщенія.

Дѣла народнаго театра въ нынѣшнемъ году очень недурны: 29 спектаклей дали болѣе семи тысячъ, въ общемъ около 250 рублей на спектакль. Садъ театра расширенъ, насыпь передъ сценой поднята настолько, что теперь три тысячи зрителей (а такое количество здѣсь бываетъ нерѣдко) могутъ отлично все видѣть и слышать. И однако администрація кружка не находитъ возможнымъ погашать свои старые долги.

Fram.

ЖМЕРИННА. Въ нашемъ мѣстечкѣ есть прекрасный желѣзнодорожный театръ, съ хорошими декорациями и обстановкой. Наѣзжавшія сюда иногда группы не приходились по вкусу мѣстнаго кружка интеллигенціи. 5-го апрѣля начала спектакли группа М. А. Борисовой. Спектакли посѣщаются довольно охотно.

Успѣхомъ пользуются г-жа Борисова (героиня) и г-жа Стронская (ingénue). Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляется г. Горинъ, а также г-г. Платоновъ и Миролюбовъ.

Въ виду приѣзда цирка, группа переѣзжаетъ въ г. Прокуроръ, гдѣ она давала изрѣдка свои спектакли.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Нуженъ компаніонъ

для артистической поѣздки по Югу Россіи въ теченіе 5 мѣсяцевъ. Предпочтительнѣе драматическій артистъ или артистка. Пай 700—800 рублей. Адресоваться письменно: СПбургъ, Загородный проспектъ, 2-ое Почтовое Отдѣленіе, предъявителю квитанціи № 466.

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Немвродова

„Благодѣтели человечества“

др. въ 3 д.

(Къ представленію дозволена безусловно на 19 юлія с. г.)

Цѣна 2 руб.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глаздовая 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

Драматическими артистами, подъ управл. И. Е. Шувалова, представлено будетъ:

Серьезный репертуаръ, тщательная обстановка. Полный ансамбль.

Воскресенье, 5-го Августа: Спектакля нѣтъ. Понедѣльникъ, 6-го: извѣстная пьеса изъ русско-боярскаго жизни „ДѢВИЧИ ПЕРЕПОЛОХЪ“, ком. въ 4 д. Крылова. Вторникъ, 7-го: Бенефисъ суфлера С. Я. Лавина. „ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФЯ“, истор. драма въ 5 д. Крылова и Полевого. Среда, 8-го: „МАМАЕВО ПОБОИЩЕ“, историч. драма въ 5 д. Боярскаго. Четвергъ, 9-го: 1) „ВЗЯТІЕ ИЗМАИЛА“, историч. драма въ 4 д. Ч.ва. 2) „ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ ВЪ ЛИЦАХЪ“, муз. мюз. въ 2 д. Сѣверскаго. Пятница, 10-го: Бенеф. декоратора Г. А. Престивова. Большая фантастическ. пьеса „КУЗНЕЦЪ ВАКУЛА“. Суббота, 11-го: 1) „СЪ ЛѢВОЙ РУКИ“, ком. въ 3 д. Райскаго. 2) „РУССКІЕ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“, оперетка въ 1 д. Куликова.

Ежедневно артистическій дивертисементъ по новой программѣ. Интернац. дуэтистки-танц. сестры Сельпини. Извѣстный куплетистъ А. М. Войцеховскій. Эффектная электрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Балетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ 25 коп. (съ благ. сбор.). Взавшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режисс. И. Е. Шуваловъ.

ЭОЛАНЪ

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемыя оттѣнки исполняемой пьесѣ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальных знаменитостей вполнѣ признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальных пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колонья, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Падеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоланамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ: отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

№ 2311. 52—47.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ № 1967.
Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

**Ежедневно
ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.**

Блестящій дивертиссементъ, съ уч. М-лес Ниска, Кара, Діанеттъ, Эрпо, Вера, Флоранн, Г. В. Молдавцова, замѣч. квинт. серб. цыганокъ Марико, эксцентръ танцоровъ, квартета Лэгэ, Неаполитанской труппы Фанія-Палладино.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Понедѣльникъ, 6-го Августа, съ участіемъ г. Шаляпина:
„Купецъ Калашниковъ“.

Музыка Рубинштейна.

7-го бенефисъ Д. А. Полякова. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, съ участ. г. Шаляпина.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Понедѣльникъ, 6 Августа, въ 22 разѣ феерія

НАША ЖИЗНЬ.

„Миражъ-Калейдоскопъ“.

„На узелки“, прыжокъ изъ 4 этажа, водевиль.

Вторникъ, 7-го. Бенефисъ Д. А. Полякова. Въ первый разъ Новое Обзорѣніе Петербурга: „Петербургъ въ Аркадіи“.

Среда 8, Четвергъ 9, Пятница 10, Суббота 11, — Ежедневно Обзорѣніе „Петербургъ въ Аркадіи“.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ЕЖЕДНЕВНО ОБОЗРѢНІЕ

„Изъ Парижа въ С.-Петербургъ“,

въ 2-хъ дѣйст. и 8 карт. Участв. вся труппа. Начало обзорѣнія ровно въ 9 ч. веч. Дивертиссементъ звѣздъ:

АДА КОЛЛЕЙ, m-lle Хольда, красавица m-lle Лолита, Шарлотта Мартенсъ, La petite Фернандъ, красавица Виолетта Гольсъ, m-lle Ивонна, сестры Ангелерасъ, m-lle Вертеръ, m-lle Бервиль, La belle Сафи, m-lle Довриети, m-lles Старлетъ, Лора Даржявъ, Дальми, Дарневиль, Де-Вальмонъ, m-lle Ллетта, m-lle Дези, m-lles Дельбергъ, Эльвира, Эглантинъ, Бланшъ, Лене, Пьерре, Ларошъ, Клео-Мери, Денисъ, Бради, Де-Врусси, и др. Дебютъ извѣст. пантомим. бр. Кальдеръ, большой разнохарактерный дивертиссементъ. Участвуютъ: музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернац. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любскаго. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Дирекція И. К. Ялышева.

Доволено цензуровъ С.-Петербургъ, 4-го Августа 1901 г.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.
Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.
Леченіе. Пломбированіе.
Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.
Гороховая, 44.

По случаю сгорѣвшаго въ Саратовѣ народнаго театра, **СВОБОДНЫ**: Л. Г. Васкаковъ, Комисъ-резоноръ и характерные, и М. М. Васкакова, 2-е комическія роли. Адресъ: г. Саратовъ, Мал. Царицынскія ул. д. Иванова.

№ 439

1—1.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

вызывается на службу при театрѣ Одесскаго попечительства о народной трезвости. Предложенія адресовать попечительству. 6—6

ФРАНЦУЗСД. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34
Р. ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—25.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.

№ 4375. 20—18.

Типографія Спб. Т-ва „Грудъ“, Фонтанка, 86.